

Книга «Тур. клуб Дети капитана Гранта» – сборник воспоминаний воспитанников замечательного педагога-путешественника Гранта Александровича Генженцева (1913 – 1983). [Армянская фамилия Гранта Александровича была, по-видимому, Гянджанцян: в Азербайджане есть древний культурный город Гянджа, второй по величине в республике после Баку, с большой долей армянской диаспоры.] Грант Александрович Генженцев внес огромный вклад в развитие детско-юношеского туризма в СССР. Он подвизался на этом поприще с 1946 – 1983, создав при Дворце пионеров в Бауманском районе Москвы туристский кружок (впоследствии ставший тур. клубом "Дети капитана Гранта") и школу инструкторов по детско-юношескому туризму в летнем лагере на Сходне. Организовывал для подростков грандиозные походы –

от Южного Урала (район Ямантау), Армении, Фанских гор, Центрального Кавказа до Карелии и Кольского полуострова. Вот уже 34 года, как нет с нами нашего горячо любимого учителя, но дело его продолжает жить и мы, его воспитанники, бывшие грантовцы (хотя нет, бывшие не подходит, грантовцы – это навсегда) продолжаем дружить и общаться, хотя жизнь разнесла нас по разным странам. Книга была написана в рамках проекта подготовки к 100-летию Г.А. Генженцева. Во Дворце, который теперь называется Дворцом творчества детей и молодежи «На Стопани», была открыта мемориальная доска Гранту Александровичу, сделанная по эскизу и на пожертвования его учеников, изготовлены памятные коллекционные значки с эмблемой клуба. Следующий проект – создание Музея детско-юношеского туризма им. Гранта Александровича Генженцева. Будем рады любым идеям по созданию такого уникального Музея.

*Все очерки и фотографии публикуются в редакции
Ольги Слободкиной-von Brömssen*

Спонсоры проекта:

Семен Цейтлин, Виктор Шамис, Борис Тверской, Михаил Голосовский, Наташа Ратнер, Оля Ривка Уманская, Женя Гальперина, Лена Астанина, Люба Шейнина (Левина), Игорь Шугинин, Аня Любина, Ольга Слободкина-von Brömssen, Франческа Александровна Слободкина (née Лакишовская/Антокольская), Наталия Кутахова (Безбородова), Алексей Руф, Алла Милованова (Южакова), Алексей Чистяков, Валерий Кожин, Григорий Ключарев, Елена Волкова (Лена

внесла деньги и за Александра Штернберга – в память о нем), Александр Ковалев, Мария Лукашина (Локина), Илья Лapidус, Виктор Райкин

*@ Составитель и редактор текстов и фотографий:
Ольга Слободкина-von Brömssen*

@ Оригинал-макет: Ольга Слободкина-von Brömssen

@ Ольга Слободкина-von Brömssen: Очерки «Энергия счастья», «История мемориальной доски» и др., а также все стихи, кроме стихотворения Елены Волковой в ее очерке и песни «Прощайте, вы, прощайте». Очерк «Энергия счастья или День рождения, который длится 100 лет» опубликован в сокращении в Информационно-образовательном журнале "Родина-Ру" # 5 (67) 2016. Очерк о презентации мемориальной доски к 100-летию Гранта Александровича Генженцева во Дворце творчества детей и молодежи «На Стопани» опубликован в научно-методическом журнале "Родина-Ру" #1 (59) 2014.

@ Биография Гранта Александровича написана на основе очерка Валерия Кожина «О нашем учителе». Очерк опубликован в газете «Вольный ветер» летом 2012.

@ Люба Левина «В памяти эпизоды счастья. И юности. С Грантом и его детьми»

@ Сергей Минделевич «Приглашение на открытие мемориальной доски»

@ Елена Волкова. Комментарии к фотографиям Вити Гуревича на facebook, письма, «Воспоминания о Фанском походе 1969 г.»

@ Михаил Голосовский «Лучшие лета нашей жизни». Очерк опубликован в информационно-образовательном журнале «Родина-Ру» (В мире дополнительного

туристско-краеведческого образования детей);
Федерация спортивного туризма России – Авторская
лига педагогов-путешественников России, Москва, # 1–
2016.

- @ Михаил Антонов «Мне не забыть той долины»
- @ Ольга Назина «Дневник похода»
- @ Татьяна Шушакова. Воспоминания
- @ Алексей Чистяков. Письма, размышления
- @ Семен Цейтлин. Письма
- @ Александр Кузнецов. Комментарии
- @ Мария Лукашина (Локина). Воспоминания,
комментарии
- @ Алексей Руф. Письма
- @ Сергей Решетников. Воспоминания
- @ Валерий Кожин. Биография Н.А. Пашинина,
письма
- @ Николай Мамырин «О походе в Армению 1968 г.»
- @ Ольга Сабина (Оленева). «Воспоминания о
походе Муром –Гусь-Хрустальный. Март 1969 г. и о
лагере»
- @ Мария Ставрова. Отзыв о книге
- @ Фото: Тур. клуб «Дети капитана Гранта»,
Александр Стальнов (наследники: Людмила
Стальнова, Женя Стальнова), Валерий Кожин, Сергей
Минделевич, Виталий Сапогов, Михаил Ефимов, Саша
Гусев, Алексей Мазур, а также из фотоархивов Елены
Ульяновой (Гунбиной) и Елены Волковой

Тур. клуб

«Дети капитана Гранта»

*К 100-летию
Гранта Александровича Генженцева*

ТВОРЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

Авторский проект
Ольги Слободкиной-von Brömssen

Москва – 2018

Ольга Слободкина-von Brömssen

***Энергия счастья или день рождения,
который длится сто лет***

*«Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе;»
(Матф. 12:33–37)*

*“The best way to make the children good is to make them
happy”
Oscar Wilde*

*«Мы самые лучшие дети единственной в мире
страны»
Ирина Ефимова*

*"Любая фотография - это умершее мгновение, но это
и мгновение, обретшее бессмертие"*

из фильма «Отверженные звезды»

*«– Добрый человек, поверь мне ...
– Это меня ты называешь добрым человеком? Ты
ошибаешься, – сказал Пилат... – А теперь скажи мне,
что это ты все время употребляешь слова "добрые
люди"? Ты всех что ли так называешь?
– Всех, – ответил Иешуа, – злых людей на свете
нет».*

из романа Булгакова «Мастер и Маргарита»

Почему так легко пишется во сне? Душа расправляет крылья и летит, летит Туда, Где Хорошо, – так, как на Земле не бывает. Но и на Земле бывает хорошо. Так хорошо, что помнишь 20, 30, 40 лет..., до конца. И это не влюбленность, но все равно – от Бога. Ибо все хорошее – от Бога.

Жил на земле человек. Звали его Грант. Само имя – уже подарок, а grant. Грант Александрович Генженцев. Родился он до Революции 1917, в 1912 или 13-ом году. Так как он переделал метрики, я так и не поняла реального года его рождения. Но это неважно, а важно то, что за свою жизнь – 70 лет на земле – он осчастливил многих, очень многих детей: около 40 выпусков человек по 100. Примерно, 4 000 детей получается. Сколько на земле жило и живет людей, которые смогли бы похвастаться такими достижениями? История знает тиранов, загубивших миллионы своих современников... У каждого в жизни есть такие люди, которые что-то испортили, сломали, затормозили. А вот, чтобы кто-то сильно осчастливил...

Грант Александрович создал при Дворце пионеров имени Крупской в переулке Стопани (ныне Гусятинском) тур. кружок для подростков. Кружок этот назывался Тур. клуб "Дети капитана Гранта". Мне повезло – я была одной из них. И два года, проведенные в Тур. лагере на Сходне и в походах – больших и малых – остались в душе как самая счастливая пора юности. Мы обладали не только Дворцом, но и всем миром дикой природы и туристских троп – все это подарил нам Грант.

С тех пор прошло сорок лет и теперь еще ярче, понятнее становится значение этого великого человека. И все сорок лет ребята постоянно встречались. Кто хотел, всегда мог прийти во Дворец пионеров (ныне Дворец творчества детей и молодежи «На Стопани») на

Дворец пионеров на Стопани. 1954 г.

традиционный «арбузник» 1 сентября – ритуальное поедание арбузов после больших походов, или на день рождения ПАПЫ 20 января. Да, два раза в год (в последнее время, к сожалению, уже реже) в течение стольких лет! Много это или мало, судите сами. Но, когда мы начали готовиться к 100-летию со дня рождения ПАПЫ и обзванивали всех, я поняла: и другие группы до сих пор охвачены теми же чувствами и среди них – чуть ли не первые грантовцы, кому сейчас уже под 70...

Не хотелось мне писать публицистику на тему – либо роман, либо вообще ничего: пусть все останется только в душе... И сама же предложила еще один проект (помимо мемориальной доски, памятных значков, обустройства могилы Гранта Александровича и празднования 100-летия нашего учителя) – книгу с воспоминаниями и фотографиями.

Хочу привести здесь отрывок из моей поэмы "Пока без названия" – мои Египетские дневники 2008 года, где я вспоминаю Гранта и те времена.

*Вспомина—
ю
великого Грант Са—
ныча,
нашего тур. кружка
руководи-
теля.
И как мама не отпустила меня
в поход в Дагестан.*

*Сказала:
«Все еще впереди у тебя»!*

*Больше
такая возможность не предста-
вилась —
в Дагестан я съездить
так и не смогла.
Это оби-
дно.
Но*

даже если бы
потом я в Дагестан и съезди-
ла,
это же другая бы поездка
была.

Да, все только сейчас
Но тогда
мне было только трина-
дцать,
и я не знала
этой мудрости лекала,
замыкающей кр`уги вся.

Так я в Дагестан хотела!
В большой поход!
Да и Грант пришел в нашу школу –
за мной,
когда умер мой папа,
оба дедушки и ба-
бушка –
в тот год каждые два месяца
в семье кто-то умирал,
и все остальные думали:
следующий – он сам,
в том числе,
и десятилетняя я.
Грант взял меня
из мира смерти –
в мир живой:
в мир походов,
природы,
дружбы

и песен возле костра.

*Грант Алекса-
ндрович!
Вы мне были вместо отца!
Хоть об этом не подо-
зревали...*

*И...
похоронены от моих...
в двух шагах...*

Судьба?

*Я когда к ним хожу,
всегда ставлю у Вас на могиле свечу.
чтобы Вам Там было, как в Раю.
Мир праху Ва-
шему.
Вы для меня – Святой.*

*В начале того, первого
грантовского лета,
мама не знала,
куда девать меня,
я это ви-
дела,
но Слуги Божьи мне сказали:
«В обиду не дадим тебя»!
И в школу к нам*

*пришел сам
Генженцев Грант Сан.*

*А почему я здесь
вспоминаю те времена,
потому что мне хорошо,
как тогда,
почти, как тогда,
блаженно на душе.*

*А вот, на следующий год,
когда родился мой маленький брат,
Грант снова меня взял в большой поход.
А он не всех-то брал,
нет, далеко не всех,
процентов 20-25 –
такой процент!*

*И я пошла
на Центральный Кавказ.
Мама меня отпусти-
ла.
Наверно, отчим повлиял.*

*Что мне особенно запомнилось?
Турье озеро.
С огромной высоты.
Оно смотрелось, как осколок
зелено-бирюзового стекла
буты-
лочки.*

*А в детстве мы
с таким стеклом
играли
в секре-
тики.*

*Когда же вниз,
в Пицунду, мы спустились,
уви-
дели,
как парочки по берегу бродили...
О, это было так красиво!
И Грант,
имевший прозорливости талант,
спросил меня:
«Ну, что,
Слобод—
кина!
Хотела бы так с дядечкой пройтись»?*

*Я промолчала,
но сердце подсказало:
«Да»!
Все так и получилось.
И десять лет спустя
сама в Пицунде я
по берегу с красивым молодым мужчиной шла.
А после мы расстались навсегда.
И для него —
болез-
ненно.*

*Но я об этом
лишь двадцать лет спустя узнала...*

*О, Господи!
Какая глубина!
Вся жизнь во мне —
от Неба и до дна...*

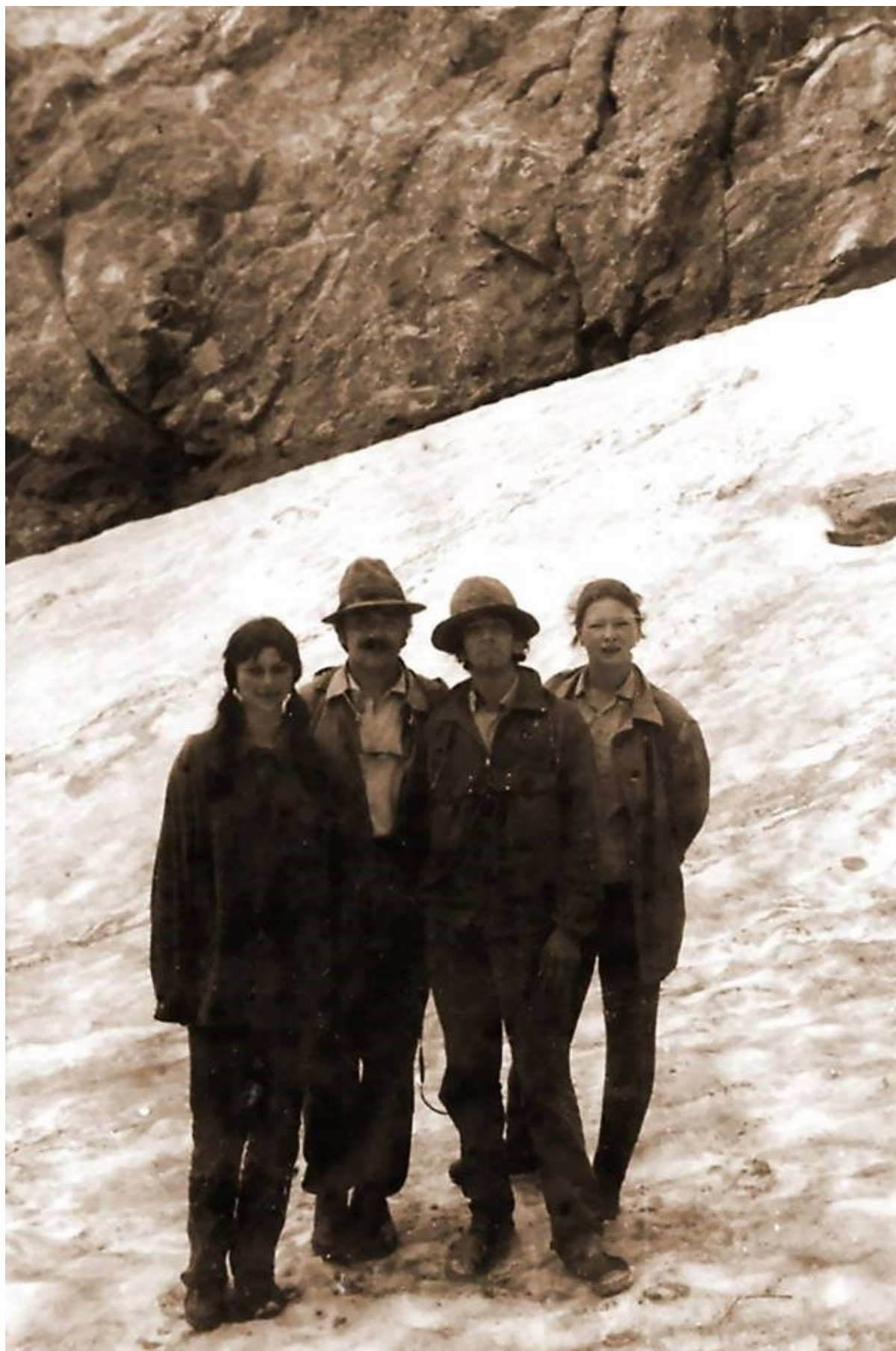
Клухорский перевал. Август 1973 г. Оля Слободкина, Алик Ковалев, Таня Пахомова

Центральный Кавказ. Клухорский перевал. Слева направо: Маша Гороховская, Оля Слободкина, Таня Пахомова, справа – Витя Райкин. Август 1973 г.

Клухорский перевал. Август 1973 г. Оля Слободкина и Алик Ковалев

Клухорский перевал. 1973. Оля Слободкина, Алик Ковалев, Витя Райкин, Таня Пахомова.

Конечно, у каждого грантовца – море воспоминаний: и о занятиях в кружке, и о лагере, и о походах: пеших – на Селигер, на Истру, в Узбекистан, лыжных – на Кольский, горнолыжных – на Эльбрус, горных – на Кавказ, в Армению, в Дагестан, байдарочных – в Карелию; ездили даже за границу – в Польшу и в Чехословакию, что было экстраординарным явлением в Советские времена. (Когда я училась в Ин.Яз'е, меня не пустили даже в Болгарию по частному приглашению – аспирант моего отца хотел отблагодарить своего научного руководителя – *post mortem*, хотя бы пригласив в гости его дочь.)

Уллу-Тай. Март 1973–74 г.

Канатка 1. Вершина Донгузорун

Кафе Ай. Мартовский поход 1974 г.

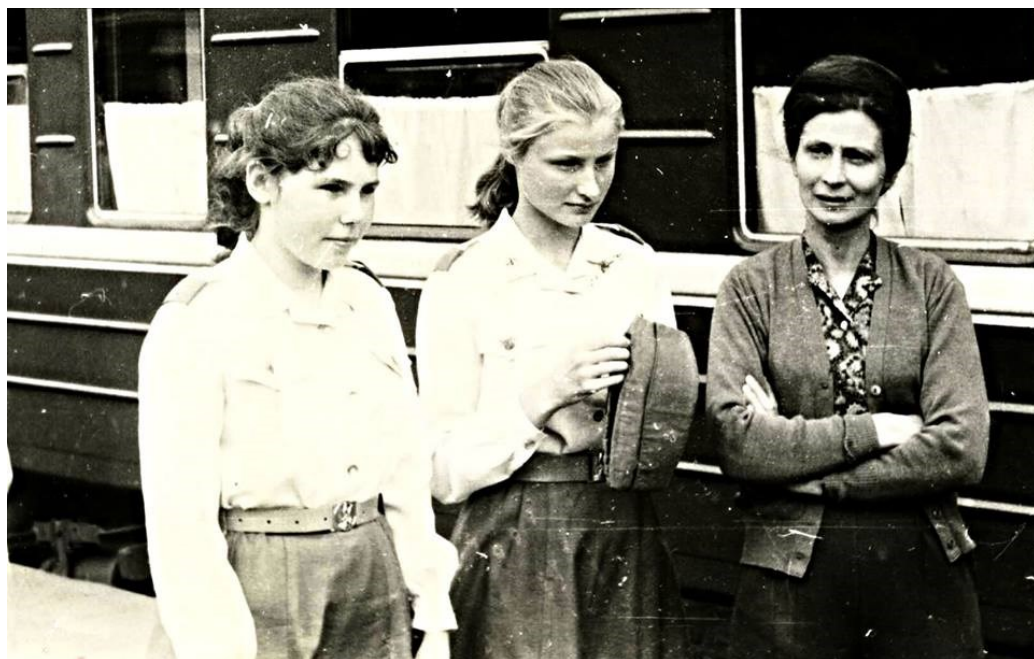

Кафе Ай. Мартовский поход 1974 г.

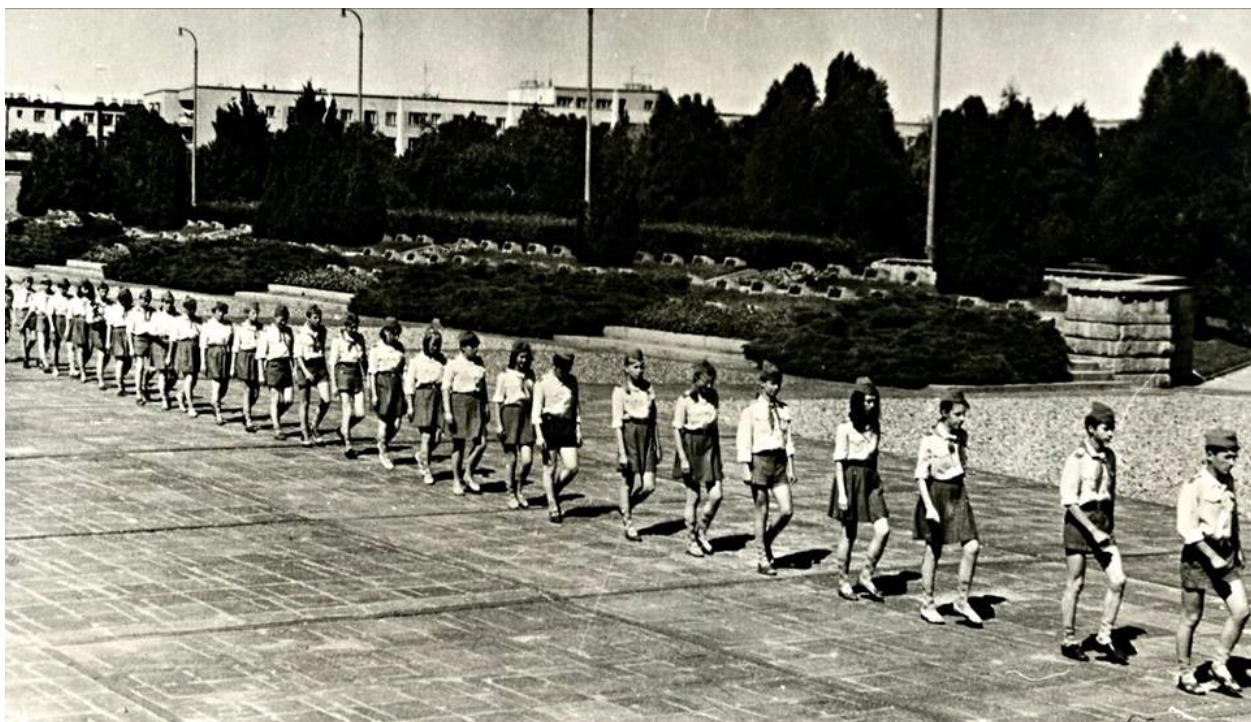
Первый слева в верхнем ряду – Игорь Черкасов, третья – Аня Колотушкина, пятый – Грант Александрович, рядом с ним Николай Александрович Пашинин (Ник Саныч, наш ст. инструктор), справа от него – Артем Терентьев. В нижнем ряду слева направо – Андрей Ефимов, Паша Сухарев, четвертая слева – Таня Трошина

Проводы в Польшу. 1970 г.

*Проводы в Польшу. Лена Гунбина, Лена Волкова
(35 англ. школа), мама лены Волковой + фокстерьер Черри*

Наши в Польше. 1970 г. Справа налево: Женя Ернылев, Сергей Маренков, шестая – Лена Волкова, за ней – Таня Семина

Когда я написала на фб, что ребята здесь и на грантовцев-то не похожи, пионеры какие-то, Лена Волкова ответила: «Пионерами не ощущали себя ни разу. Мы чувствовали себя в этой форме особыми, причастными, крутыми. В ней было что-то военное, несмотря на цыплячий цвет рубашек и коричневые шорты-юбки». Да, пионеры у Гранта – нереально...

У памятника советским воинам на кладбище в Варшаве. 1970 г.

Советское посольство в Варшаве. Грант справа. 1970 г. Грант так организовал поездку, чтобы ребята посетили все основные музеи в Варшаве и в Кракове.

Варшава. Ботанический сад. Вторая слева - Надя Малиничева, далее - Люба Печникова, в центре - Люба Левина, справа от нее - Лена Гунбина. Наверху справа - Женя Ернылев, в центре - Володя Минаев

Польша. 1970.

Справа – Лена Волкова. В центре – Женя Ернылев, слева в шляпе – Сережа Маренков. Грант – на дальнем плане. Лена «с блокнотиком, отцовским, геологическим. Для записи впечатлений. Передача увиденного в словах уже тогда было важно».

Варшава. 1970

Многие пережили в лагере свою первую любовь, многие переженились, многие продолжают дружить, независимо от того, в каких странах теперь живут, – во Франции, в США, в Израиле, в России...

Свадьба Вити Гуревича и Лены Гунбиной. Москва 73 г.

*Лена Волкова и Грант Александрович – свидетели
на свадьбе Лены Гунбиной и Вити Гуревича*

Свадьба Лены Гунбиной и Вити Гуревича. Москва 1973 г.

Но мне не хочется детализировать, а хочется сказать, почему же все мы были так счастливы в таких нехитрых условиях.

Грант обладал даром – Свыше, как я теперь понимаю. Одного его присутствия было достаточно, чтобы в лагере царил полный порядок, строжайшая дисциплина, и одновременно все чувствовали себя абсолютно свободными, счастливыми, но и при деле. Когда он уезжал ненадолго, инструктора с нами не справлялись, но стоило ему вернуться, как вновь воцарялась Божественная Гармония – такой Свет исходил от него и проникал в каждого!

И все он делал с олимпийским спокойствием, будто иначе и быть не может, и любовь, и счастье – единственная норма жизни. Правда, так и должно быть, но, к сожалению, жизнь состоит из искажений этой основы основ, однако у Гранта в лагере и в походах такое становилось реальностью. Грант открывал для нас огромный мир огромной страны, радость путешествий и общения.

Карельский лодочный поход. 1971 г.

Тур. слет. Начало 1970-х. Слева направо — Наташа Безбородова, Лена Бавер, Люда Данилина (24 французская школа) и Таня Пахомова

Зимний поход. Конец 60-х — начало 70-х

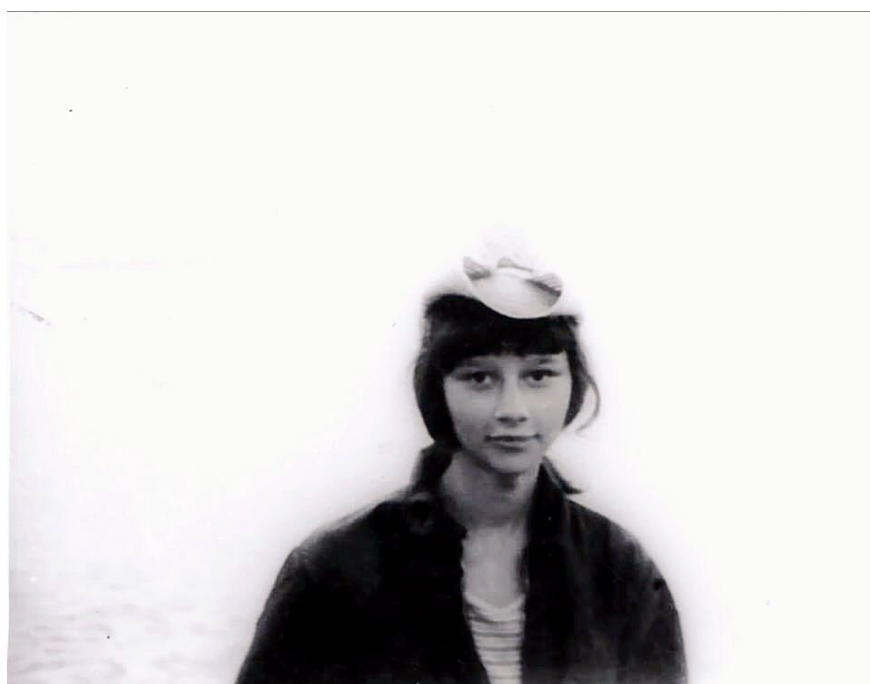

На Селигер. 1972 г. На трапе – Оля Слободкина

Витя Райкин и Миша Сарайников («Карлсон» в полете). Карьер. Летний лагерь. 1970-е

Свобода, жажда движения и впечатлений, любовь ко всему и всем – такой дух царил у нас в тур. клубе. Грант смог воплотить в нашем небольшом лагере и гениальный принцип – один за всех и все за одного. Есть такое понятие – синергия. Это – содружество, при котором эффект каждого компонента усиливается. Вот так и мы в лагере и походах – каждый усиливался от всеобщего содружества. Немыслимо было кого-то забыть, не накормить, не подстраховать. «Старики» учили «новичков». И это была отнюдь не дедовщина, но бесценное золото – передача навыков и знаний, без чего вообще невысказана сама жизнь. Грант научил нас сотрудничеству и взаимовыручке в экстремальных условиях. Мы презирали автобусный туризм: позорным считалось, если какая-то группа скинула и часть пути проехала на попутном автобусе; такое всегда тщательно скрывалось, но почему-то очень быстро выплывало наружу – от Гранта трудно было что-либо утаить. Мне кажется, он видел всех насквозь, знал, кто в кого тайно влюблен...

Оля Слободкина. Волжский поход. 1972 г.

*Запах речной воды
и ты,
Любовь.
Истра.
Нам по четырнадцать –
это неистребимо.
Сколько бы ни было лет назад.*

*Сосны построились в ряд
плотной стеной –
восхититься тобою и мной.*

*Это потом повторилось,
но не с тобой.
Сосны.
Песок.
Разлив.
Ленинград.
Белые ночи...*

*Короче,
снова Любовь.*

*Мне тогда – двадцать один.
Ты уже был не один...*

*Много воды утекло с тех пор.
Теперь – Серебряный бор.
Я одна.
Моя сорок седьмая весна*

протекла в подземельях травмы.

*Знаешь, травма – это ужасно.
Когда тебя резко ломают –
и изнутри.*

*И... не кори
меня...*

*Ты не готов
К Духовному Браку.
Будешь готов ли?
Когда?*

*Но – не беда.
Запах речной воды.
И предзакатное Солнце
готово уже закатиться
за сосен верхушки,
за облака.*

*У меня впереди –
тысяча лет псалмопения,
творчества.*

*У тебя – делание денег,
заботы и дети.
На этом свете
уже не судьба.*

Но не беда.

*В Мире Желаний
тебе уготованы
каверзы бизнес сознания...*

*Мне – переливы цвета и звука.
Уже – не скука.
И мука
всех измученных мною влюбленных,
неутоленных...*

*Такая судьба.
Но не беда.*

*Жизнь бесконечна.
Твой кактус цветет.
И умереть невозможно.*

24 июня 2005

Построение в лесу. Третий слева – Дима Зеленко, пятая – Лена Анохина, далее – Наташа Безбородова и Аня Любина

В поезде. Дима Зеленко. 1970 г.

Рассматриваю фотографии тех лет – совершеннейшие дети, но какие бушевали страсти! Грант это видел и на одной линейке вострубил: «Прекратить любовные интриги»!

Меня, по крайней мере, он понимал очень хорошо. Помимо пицундского пророчества, Грант, видя мою амбивалентность, (страстную натуру и стремление к чистоте) частенько называл меня Председателем Клуба Холостяков – и это угадал! Он ничего не знал ни о моей семье, ни о том, что мне уже довелось пережить... Я, разумеется, не рекламировала личные трагедии. Кстати сказать, после четырех смертей в моей семье в том же, 70-ом году, умерла бабушкина сестра, в следующем, 1971-ом, – бабушкин брат и в 72-ом – его жена. Однако я осознала, что эти события произошли вслед за нашей семейной непрерывной полугодовой панихидой лишь много лет спустя, придя к ним на Ваганьково, а тогда оказалась в такой воронке от смертей близких и любимых, что уже не могла воспринять потери в троюродных семьях.

Грант Александрович тоже понес в те годы невосполнимые потери. В 1969 году погиб в горах его сын, Слава Генженцев, в возрасте 22 лет... Все говорили о надписи на его могиле: «Путник, будь осторожен в горах. Жизнь твоя, как слеза на ресницах». Это врезалось в память навсегда. Однако я не предполагала, что могила эта находится в двух шагах от моих, тем более не могла подумать, что когда-то буду приводить ее в порядок. Жизнь непредсказуема!

Те, что пришли в клуб раньше меня и видели Гранта Александровича до гибели Славы и после, вспоминают: «Это было два разных человека. Когда Славы не стало, Грант сделался очень замкнутым, перестал смеяться, шутить...»

Избегали даже произносить слово «горы» в его присутствии, песни о горах («Шхельду», например) пели только, когда он уезжал из лагеря, или так, чтобы он не услышал.

Недавно я стала задумываться, почему погиб Слава. Ведь у Гранта никогда ничего плохого не случилось. Один из ветеранов клуба, Витя Гуревич, открыл мне: «Слава погиб не у Гранта – уехал в альплагерь, ночью пошел в соседний альплагерь, к своей сестре Миле...» Что произошло той ночью на тропе? Сорвался ли он сам или ему помогли...? Почему он пустился в столь опасный путь ночью...? Ничего неизвестно... Днем его нашли... мертвым... «Мама увидела Славу, и это надломило ее, на всю жизнь, – сказала внучка Гранта Александровича Ирина Генженцева. – Она уже не могла ходить в горы, ушла из Геологоразведочного института...»

А к Вите в класс стремительно вошла сама директриса школы и сказала: «Гуревич, беги во Дворец! Там беда»!

Да, Гранта Александровича знали во всех школах Бауманского района, и все директора знали его воспитанников.

«Жизнь в горах – как слеза на ресницах»... Я это потом очень хорошо прочувствовала, оказавшись в альплагере «Цей» в 1978 году.

Но вернемся к хорошему, наступившему после обвалов на тропе. Никогда и нигде не довелось мне больше такого испытать, как в лагере «Дети капитана Гранта», – ни до (в пионер. лагерях, даже в «Ласпи» на Черном море, причем, «Ласпи» был Всесоюзным лагерем номер один после «Артека», ни тем более – в детских садах «на даче», где я безумно страдала и всегда болела, да и на наших семейных дачах общем-то скучала), ни после, в альплагере «Цей», где процветали

подставы, зависть, воровство, нарочитое небрежение и т.д. и где наша группа из 4-х человек

Слава Генженцев (слева). 1967 или 1968 г. Лагерь на Сходне

оказалась на волосок от гибели в Сванетии во время грозы и камнепада, после чего весь район закрыли для горного туризма и альпинизма, и мы ишачьей тропой вернулись в Цейское ущелье.

Гроза застала нас в горах, но, слава Богу, не на перевале в Сванетию, не на ледяной грудке, где мы планировали оказаться в то утро, а на подходе, в

пятидесяти метрах от альпинистской хижины. Мы шли по азимуту и в какой-то момент просто решили остановиться и поставить палатку – из-за снега и пурги мы ничего не видели на расстоянии вытянутой руки. Чтобы не притянуть молнию, сбросили под откос все металлические предметы – «кошки», топоры, кастрюли – и заночевали в палатке.

Пурга бушевала всю ночь, грохотало, сверху сыпались камни... Когда же наутро все стихло, перед нами предстала хижина – мы не дошли до нее всего лишь метров пятьдесят. Днем мимо нас начали проносить погибших альпинистов – вниз. Как я уже упомянула, в тот день, когда началась пурга, мы планировали в пять утра брать ледяную грудку – в «кошках», но накануне, спустившись с перевала, я приготовила обед, и... меня свалил неодолимый сон. Ребята решили меня пожалеть, не будить (сквозь сон я слышала их голоса, но не могла подняться, не могла разлепить глаза – чудеса!), и мы остались ночевать в долине. Мой сон и спас нашу четверку...

А вот, у Гранта все всегда выходило просто превосходно: я не помню, чтобы кто-то заболел или серьезно травмировался (знаменитые волдыри, заработанные в тур. ботинках, – не в счет; Грант научил нас, как с ними справляться), отравился или еще что-то в таком роде. В обычной жизни я заболеваю от сквозняка, от грубого слова, от стресса, желудок скручивает любая мало-мальски непригодная еда, но в Стране Гранта я жила, как у Христа за пазухой, и такого лета хватало, чтобы потом не болеть весь учебный год.

Как мы любовались закатами на Селигере, на Истре. Запах пресной воды, речные водоросли, лилии, кувшинки... Еду готовили на костре, на свежем воздухе – благодать! После ужина все собирались у большого

костра и пели туристские и военные песни – под грантов аккордеон или под гитару кого-нибудь из ребят.

Причем, аккордеон у Гранта был трофейный. Ведь Грант воевал... На Карельском фронте. Имел ранение. Оно давало о себе знать до конца. Он ходил, слегка прихрамывая. Но опять же все это я осознала гораздо позже... А тогда... О, беззаботность юности!

*И мелькают города и стра-а-а-ны,
Параллели и меридиа-а-а-ны,
Но таких еще пунктиров не-е-е-ту,
По которым нам бродить по све-е-е-ту.*

Ночью, в палатке, мы слышали запах травы, запах полевых цветов и видели через брезент лунный свет. А утром просыпались с рассветом и сразу – к воде, чтобы встретить первые лучи Солнца, ощутить росу, еще до подъема, до зарядки, до линейки... Грант учил нас любить природу, жить с ней в гармонии. После наших стоянок никогда не оставалось следов. Весь бумажный мусор сжигали на костре и костер заливали.

Грант Александрович с трофейным аккордеоном. Конец 60-х

Построение в лесу. Грант Александрович проводит инструктаж. Четвертая слева – Маша Локшина, за ней – Миша Пичугов (инструктор), в центре – Саша Пятаев. За Грантом второй справа – Витя Райкин.

В центре – Андрей Шевченко (в темных очках). Середина 70-х

Прекрасны были и зимние походы – не только лыжные и горнолыжные, но даже и однодневные воскресные вылазки. Белый чистый снег и снова – костер, костер на снегу, крепкий чай в закоптившемся котелке.

*На костре в дыму трещали ветки,
В котелке варился крепкий чай.
Ты пришел усталым из разведки,
Много пил и столько же молчал.*

Но что тогда сказать о восхитительном горном снеге, о сверкании Солнца – на леднике, на снежнике... И снова в памяти оживают мелодии знакомых песен:

*Лыжи у печки стоят.
Гаснет закат за горой.
Месяц кончается март.
Скоро нам ехать домой.*

*Здравствуйте, хмурые дни-и-и.
Горное Солнце, прощай.
Мы навсегда сохрани-и-и-м
В сердце своем этот край.*

В марте – на горных лыжах. Середина 70-х

И... о, это состояние, когда сбрасываешь тяжелый рюкзак... Кто не знает, тому не объяснить. Тело становится бесподобно легким и первые минуты ты буквально паришь над землей, не чуя ног. Это – сродни молитве. В те времена мы не молились, но я вспоминала свои левитации в раннем детстве.

Есть у меня и вина перед Грантом, у меня и у всех тех «стариков», которые устроили бунт в зимнем лагере 1974 года – на пустом месте, стыдно даже сказать, из-за чего. Мы уехали, бросив Гранта Александровича одного с новичками. Не буду говорить, кто нас подбил на этот глупый подвиг, – человек очень хороший, но поддавшийся бездумному юношескому бунтарству против старших. Грант, конечно, был не тем человеком, против кого стоило бунтовать, к тому же из-за такой надуманной ерунды. Это было жестоко, подло и, главное, абсолютно тупо. Иуды-подростки! Как я теперь понимаю, это и называется – рвать хитон Христов: Бог дает тебе что-то очень хорошее, а ты не ценишь и начинаешь выкаблучиваться. Причем, выкаблучиваешься именно потому, что хорошо. А если бы тебя держали в ежовых рукавицах, сидел бы, не пикнув. Очень скоро мы поняли, что натворили, и, гонимые чувством вины, вернулись – попросить прощения, не надеясь ни на что, просто хотелось покаяться перед учителем, перед отцом, перед нашим любимым папой... И...., что самое поразительное, Грант нас простил... Господи, помилуй!

Простил, принял, разрешил вернуться и потом никогда не упрекал и даже не упоминал о нашем позорном бегстве... Прямо библейская история – возвращение блудных детей... Тогда в лагере с Грантом остался всего один мальчик из нашего выпуска – Сережа Романов. Уезжая, мы обзывали его предателем, но он стоял, заблокировавшись, сложив руки на груди, смотрел исподлобья и только повторял: «Нет, я не уеду, я Гранта не брошу». Один – против всех. Личность. В 13 лет! А предателями-то были мы...

Нагорело нам потом и от родителей – мы не вернулись домой сразу, еще несколько дней жили в квартире Главаря... Дурачье! Потом часть повстанцев переехала к Тане Полетаевой и тогда ее мама оповестила других родителей. Теперь мне не хочется даже представлять, что стало бы с моей мамой, бабушкой и отчимом, если бы Грант позвонил им, спросить, как я добралась, а они впервые слышат... К тому же мама провела все зимние школьные каникулы в Детской больнице имени Русакова с моим пятимесячным братиком – его положили под Новый год с инвагинацией... Но тогда мне было невдомек, что родители могут узнать о нашем побеге до возвращения лагеря в Москву.

В коллективной памяти клуба – еще один бунт, но о нем я узнала только, когда начала заниматься подготовкой к 100-летию. Да, за время работы над проектами мне порассказали много такого, о чем я и не подозревала в свои грантовские годы. О ту пору я парила над облаками на воздушном виндсерфе и даже не догадывалась, как Гранту трудно.

Тот, второй, бунт произошел в зимнем лыжном походе, на Кольском полуострове в начале 70-х. Грант взял инструктором некую девушку из Университета. Эта особа быстренько обработала наших простачков-

семиклашек, и они выступили против Гранта!!! В зимнем походе!!! На Кольском!!! Кто им была эта, так сказать, незнакомка и кто – Грант. Они не сопоставили ни своего положения, ни значения Гранта в их жизни, ни значения этой никому не известной девушки. С плеча рубанули сук, на котором сидели. Кровь в голову ударила – вот и все. Претензия состояла в том, что Грант, якобы, неправильно составил смету на питание. Грант все это спокойно выслушал и обещал в следующий раз сделать лучше. А когда вернулись в Москву, он их даже не выгнал из кружка – направил поднимать тур. работу в школах. Сказал: «Вы у меня позанимались, набрались опыта, а теперь – давайте поработайте-ка сами». Высокий пилотаж!

Однако... как мне обидно за Гранта Александровича! Он отдавал нам время своей жизни, энергию, мудрость... Как он разрабатывал маршруты походов? Как пробивал дотации на питание? Как добывал снаряжение? Как взаимодействовал со всеми инстанциями? Как общался с родителями? 100 детей+их родители+все остальные... Немалая нагрузка для одного человека. Но все это оставалось за скобками нашего внимания и задач. Все это мы принимали, как должное: «Мы – самые лучшие дети/Единственной в мире страны». Только теперь, когда понимаешь, что почем в жизни, когда знаешь не понаслышке: за каждым проектом – море крови, куча костей... А как легко смотрятся мои работы на выставках, будто спорхнули с Неба и повисли в пространстве галереи... Да, предает всегда ближний, не дальний... «И ты, Брут»?

Мы, собственно говоря, поступили еще хуже, чем ребята на Кольском... Но почему Грант нас простил???

*В моей душе есть грустные места,
пустынные места...*

*Это места
предатель-
ства,*

*где мастер у холста
не сможет кистью
разыграть романс.*

В болотах вязну я.

*Не вспоминать?
О, да.
Сказать, что не беда?*

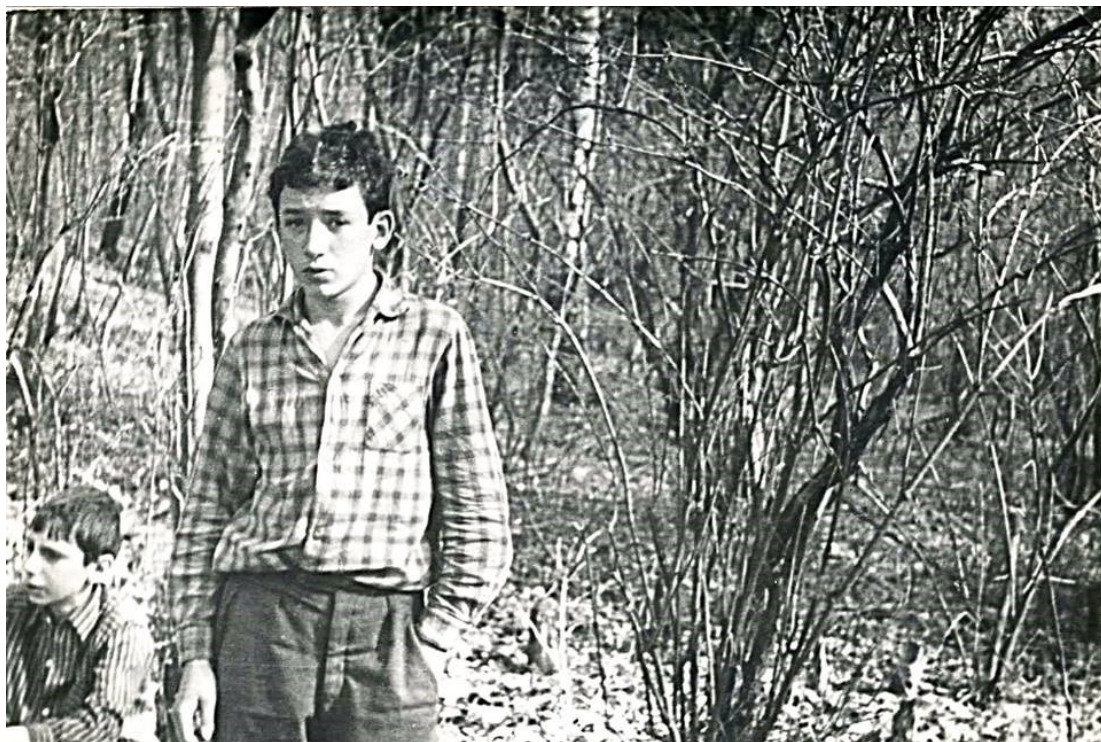
*Но там, где жизнь провисла,
Прорвалась
(всю жизнь я што-
пала),*

*остались эти страшные места...,
где Вечность солгала...*

Да, Грант принял наши предательства очень спокойно. Бог знает, сколько ему еще пришлось претерпеть на этом нелегком поприще! По всей видимости, он был готов ко всему и не рассчитывал на всеобщую любовь и преданность. Но в итоге снискал эту любовь. И те, которые оказались в круге этой энергии счастья, в ней и остались. Что, конечно, не оправдывает предателей и их юношескую глупость... А вообще – это обыкновенный эгоизм. Думаешь только,

как тебе, а как это аукнется другому, тебя не волнует. Начинаешь потихоньку учиться обратной связи, когда ударит по тебе – раз, другой... Но почему человечество так устроено? Сначала сжечь на костре, потом объявить национальным героем...

Сеня Цейтлин (он теперь живет в Лос-Анджелесе) пишет мне: «В моих воспоминаниях все было не совсем так гладко и не всегда так безоблачно. Не уверен, что мне понравится упоминать только о том, какие все были «правильные» (...) Т.е. все были действительно отличные (я даже сам себе ТОТ нравлюсь), но, ох! – не всегда – примером для подражания. Некоторые из нас (включая Вашего покорного слугу) при всем нашем искреннем уважении и любви к Гранту и лагерю были далеко не ангелами. Хоть Грант, конечно, и знал, что по большому счету всегда может на нас рассчитывать, и мы никогда его не подведем, но даже страшно подумать, сколько крови мы ему, наверное, испортили. Он действительно – уникальный человек: практически все знал и до последнего старался нас сохранить. Меня он дважды выгонял из лагеря и все же оставил».

Сеня Цейтлин. Конец 60-х

Относительно попорченной крови... Это я прочувствовала за те пять лет, что занималась проектами. Но я не люблю заостряться на негативе: было – прошло. «Беру добро там, где его нахожу» (Жан Батист Мольер). Однако меня порадовала уверенность Сени в том, что Грант знал: на них можно рассчитывать и по большому счету они его никогда не подведут... Чего нельзя сказать о нас и о тех, кто был в Кольском походе до нас...

С другой стороны, после гибели Гранта ребята пришли инструкторами в лагерь – Тимур Кулевой, Андрей Шевченко, Витя Гуревич и другие. А Валера Кожин в дальнейшем возглавлял тур. кружок при Дворце в течение двадцати лет, с 1985 – 2005. Значит, не зря прожил жизнь наш учитель. Значит, его работа прошла не мимо. Да, клуб продолжал действовать и после смерти нашего руководителя. Тимур, например, водил детей в походы с девятнадцати до двадцати

шести лет. У него хорошо получалось. Семь лет жизни отдал грантовскому делу. Целый цикл жизни человека. Это немало. Валера Кожин сказал, у Тимура – талант педагога-путешественника.

Ну, а прощание с Грантом Александровичем помнят все, кто в тот скорбный день пришел с ним проститься. Он лежал в РОНО, рядом с Дворцом. Несколько часов мы наблюдали непрерывный поток людей. Дети в штормовках сменяли друг друга у гроба в почетном карауле. И потом, когда гроб понесли, за ним потянулась нескончаемая шеренга – через весь двор, мимо Дворца и дальше... Так хоронят только великих людей...

Во времена моего отрочества тур. кружки существовали во многих районных (и в городском – на Ленинских Горах) Дворцах пионеров и школьников. Но такого тур. клуба, как наш, не было нигде.

К сожалению, все хорошее имеет привычку быстро кончаться. Закончились те два счастливых года у Гранта, я перешла в 17 английскую спец. школу, потом поступила в Ин. ЯЗ, на Высшие курсы переводчиков. Меня ждала большая, сложная, интересная жизнь – профессиональная, творческая, духовная... Правда, она оказалась совсем не такой, как виделась во времена Гранта Александровича: не один – за всех, а каждый – сам за себя, но, вопреки всему, сохранился внутренний свет. И нигде, и никогда потом я не чувствовала себя такой счастливой, как летом, в маленьком лагере на Сходне, и зимой – в Звенигороде. И никогда больше не встречала я таких необыкновенных людей, как Грант Александрович Генженцев. Не сравню его ни с одним человеком, только, пожалуй, с энергией Коктебеля, с бесподобной благодатью Сюрюк-Каи, Острой Скалы,

которая и режиссирует дух всей Коктебельской долины, наполняя людей радостью и жаждой творчества. И эта энергия остается в тебе на всю жизнь, как день рождения, который длится 100 лет...

июль 2012, переписка с Семеном Цейтлиным – декабрь 2016

В 2003 году я провела во Дворце выставку своих фотокартин, посвященную памяти Гранта Александровича.

Выставка моих фотокартин, посвященная памяти Гранта Александровича Генженцева. Дворец творчества детей и молодежи «На Стопани». Март 2003

Ребята сделали после открытия хороший стол. Сидели, как в былые времена. Звучали такие высказывания: «Если бы не было кружка и лагеря, можно было бы сказать, что не было и детства». «Просто было хорошо, вот и все». Верно, счастье не нуждается в объяснении. Но поражает то, что хорошо было всем.

Дима Зеленко не попал ко мне на открытие выставки, пришел потом. Увидев фотографии наших походов в тур. кабинете, воскликнул: «Боже мой»! За этим так много... Всего не расскажешь...

*Дима Зеленко. Последний день второй смены в лагере.
Июль 1972г.*

Координируя многоступенчатый проект «К 100-летию Гранта Александровича» и общаясь с

грантовцами, я лишний раз поразилась, какие же мы все разные. И только необычайная одаренность нашего дорогого учителя могла нас всех объединить и гармонизировать. И очень долго потом я мерила свой уровень счастья по тем временам. Может, и теперь...

Если бы мне разрешили прожить эту жизнь еще раз, я пришла бы к Гранту в 5-ом классе и осталась бы у него в лагере не на два года, подольше – инструктором, помогая ему с новичками. Если бы я знала, какая смерть его ждет в начале лета 1983 года, я бы поехала с ним в лагерь в тот день. Он был бы не один, его не сбила бы машина, и он прожил бы не 70, а 80, 90, 100 лет... Если бы можно, я бы отменила его смерть... И

*1974 г. Надя Пастушкова, Грант Александрович, Таня Трошина,
Андрей Юсикайнен, Света Хоперская*

*Дима Зеленко, Саша Питаев, Игорь Шугинин.
Последний день второй смены в лагере 1972 г.*

Оля Слободкина. Лето 1972 г. Можно пить из консервной банки и чувствовать себя абсолютно счастливым... Счастье – не в материальном...

вообще Смерть... Если бы можно... Но теперь – только благодарность, которую мы выражаем в словах, в воспоминаниях, в памятнике на его могиле, в мемориальной доске...

Мы собирали деньги Гранту на памятник еще в 90-ом году, обзванивали всех, писали письма, набрали две с половиной тысячи рублей, сделали проект памятника, но Светлана Петровна, его жена и одна из первых учениц, отклонила наш проект. Вскорости эта сумма превратилась в ноль – инфляция постперестройки не пощадила никого. В итоге памятник на могиле Гранта Александровича спонсировал году в 93-ем Андрей Шевченко – из следующего после моего выпуска. В конце 2010 года Андрея не стало... Царство Небесное этому щедрому человеку – его любили все.

В 2012 году, мы снова всех обзвонили (многие откликнулись!), договорились с мастерами и привели в порядок могилу Гранта Александровича, Светланы Петровны, их дочери Милы и сына Славы.

Почему-то гравер, выбивший на Славином камне и имя его старшей сестры Милы, Людмилы Грантовны, обновил знакомую надпись бесплатно: «Путник, будь осторожен в горах. Жизнь твоя, как слеза на ресницах». «Это – бонус», – сказал он мне, когда я приехала с ним расплачиваться.

Как я уже говорила, я знала об этой надписи уже тогда, в свой первый грантовский год, но не предполагала, что буду приходить на эту могилу каждый год в течение многих-многих лет...

Хочу поблагодарить директора Московской городской станции юных туристов Людмилу Слесареву (она выделила некоторые средства для проекта) и Игоря Алексеевича Дрогова (он оказал поддержку и содействие нашему ходатайству). Витя Гуревич принял активное участие в оформлении могилы семьи Генженцевых. Андрей Дудинов, Таня Иванова и Витя первыми съездили на могилу и сфотографировали ее упадническое состояние, чтобы показать грантовцам через соц. сети. Зоя Ремизова и Тимур Кулевой координировали сбор денег. Лена Гунбина помогла Кожину и Гуревичу провести безналичный платеж в гранитную мастерскую.

Также хочется сказать спасибо всем, кто внес личные средства в проект и помогал добрым словом:

Тимуру Кулевому, Зое Садрединовой, Тане Трошиной, Наде Пастушковой, Галине Гавриловне Пашиной, Леше Руфу, Ике и Кириллу Половинкиным, Наталии

*Безбородовой, Саше Пятаеву, Юре Ремизову, Паше
Сухареву, Сергею Зубкову, Алексею Мазуру, Диме
Зеленко, Вите Гуревичу, Тане Пахомовой, Валере
Кожину, Маше Локишиной, Ане Любиной, Нонне
Тутаевой, Татьяне Рудаковой, Игорю Черкасову,
Алексею Гуревичу, Ирине Журавлевой, Алле
Масютиной, Артему Терентьеву, Тане Ивановой,
Андрею Дудинову, Васе Додонову, Владимиру Воронову,
Виктору Сурконту, Оле Оленевой, Лене Гунбиной,
Саше Гребеннику, Алексею Чистякову, Алле и Ире
Штукиным, Марине Смирновой, Ире Дружковой,
Алику Ковалеву, Любе Поповой, Михаилу Антонову,
Наталии Еришовой, Анатолию Мельникову, Галине
Новиковой (Корнеевой), Лидии Зайцевой, Владимиру
Терушкину, Александру Супье, Ольге Шендель, Никите
Хелковскому, Анатолию Ярышеву, Татьяне
Шуршаковой, Александру Гришкову, Веронике
Гончаровой, Галине Доссе, Илье Лapidусу, Виталию
Сапогову, Михаилу Сарайникову, Александру Власову,
Григорию Ключареву, Виталию Цветкову, Ирине
Генженцевой, Игорю Шугинину, Любе Левиной, Жене
Бабенко, Сергею Минделевичу*

*I've done it!
Was it so hard?
Yes, it was...,
but now it seems
miraculous and great.*

*Miraculous,
'cause
at some point
I lost all hope,
was ready*

*to give way to despair,
leave the whole thing to oblivion...*

*But the Upper Force
drove me on and on...*

*And – great,
'coz I've done it
and this
lets me respect myself
and everyone
who contributed.*

*A collective effort
after all...*

May 19, 2012

Как сообщил муж Иры Мальковой, Олег Порубель, памятник на могиле Гранта Александровича в середине 90-х был установлен при ее непосредственном участии. Валера Кожин написал: «Андрей Шевченко давно собирался выделить деньги на памятник, но не знал, кому поручить такое непростое дело. Потом решил обратиться к Ире Мальковой. Ей все абсолютно

Могила Гранта Александровича и его семьи до 2012 года. Востряковское кладбище

Могила Гранта Александровича после 2012 года

доверяли. Привез пачку денег, отдал Олегу и тогда Ира поехала на кладбище и договорилась с мастерами. Она была в клубе очень значимым человеком – мамой для всех и вся и, как Андрей, – всеобщей любимицей». К сожалению, Иришка, как все ее называли, тоже уже покинула этот мир. Она ушла еще раньше Андрея, летом 2006, после продолжительной многолетней болезни.

«Иришкины дочери Саша и Катя (Екатерина Порубель – известная актриса) продолжают ходить в совместные походы Клуба «Дети капитана Гранта» и «Стрим». А в январе 2017 году, уже и внучка Иришки, Лиза, приехала в традиционный зимний лагерь в селе Выголово, Нерехтского района, под Костромой, организованного на базе Дома-музея Олегом Порубелем, ее дедушкой. Он же – и руководитель лагеря. Это здорово, что добрые грантовские традиции взаимопомощи и проведения общих интересных туристских дел не умирают, а продолжают в Клубе».

Письмо Валеры Кожина об участии Иры Мальковой – от 6 марта 2017

И все же мне удалось сказать Гранту Александровичу слова благодарности при его жизни. Я уже закончила Ин. Яз. и училась на Высших курсах переводчиков. И вот однажды вечером зашла во Дворец, поднялась по мраморной лестнице в тур. кабинет. Грант сидел один за огромным столом, где обычно проходили наши занятия. Сначала мы просто поговорили, а потом я

Таня Пахомова и Ира Малькова. Лагерь 1971 г.

сказала, что никогда не была так счастлива, как у него в лагере и в походах. Он не ожидал, даже смутился: «Ну, как же! Ты же едешь за границу»! Я, кстати сказать, тогда еще и не ездила за границу. Наверное, думал: раз Ин. Яз. закончила, должна ездить за границу – это в Советское время было нечто! Но я ответила, что, куда бы я ни ездила, все равно нигде не было так хорошо. Мне показалась, он не вполне осознавал свой дар, просто очень любил нас и свое дело.

Грант никогда себя не выпячивал, никогда не упрекал нас за то, сколько он для нас сделал. Это тоже очень важно – ведь если кто-то тебя упрекает, он тем самым перечеркивает все хорошее, создавая у тебя комплекс вины. К Гранту это не имело никакого отношения. Он был очень скромн и прост в общении. Настоящий Человек с Большой Буквы!!!

Когда говорят о его бедности, мне хочется смеяться и плакать – Грант обладал такими духовными

Наш тур. кабинет во Дворце на Стопани. 1970-е. Слева-направо по часовой стрелке: Надя Семенова, Сережа Романов, в центре – Гена Плужников и Витя Райкин, далее – Саша Киреев, Таня Пахомова, Наташа Безбородова, Лена Анохина

сокровищами, перед которыми меркнет материальный комфорт. А широту его души и философию жизни можно оценить хотя бы по одному высказыванию. Я упомянула о нашем проекте маме (мои родители тоже занимались во Дворце пионеров в переулке Стопани: мама жила на улице Чаплыгина 9, училась в 613 школе и ходила в литературный кружок, а папа – в Уланском переулке 14, учился в 281 школе, впоследствии английской 64 спец., и играл в шахматы; после смерти папы его шахматная библиотека была передана в дар шахматному кружку Дворца), и мама вдруг вспомнила, как Грант сетовал на нас родителям: «Они едут в электричке, сами едят, вокруг люди, а они никого не угощают»! Вот так – Грант считал: делиться нужно со всеми, даже с чужими и незнакомыми, не только со

своими. Представляю реакцию родителей на такого педагога в нынешнее время...

Но вообще-то и Грант, и инструктора работали во Дворце за копейки, жили от дотации до дотации — государство выделяло дотации на периоды школьных каникул 4 раза в году... А какие грандиозные походы организовывал! Великие походы! И лагерь...

И еще: Грант научил нас брать вершины, рассчитывать силы на восхождении, ликовать на перевале, быть осторожными на спуске, отдыхать внизу и потом, на равнине, тоже не борзеть. Многие альпинисты и горные туристы ломали ноги именно в долине, когда расслаблялись после прохождения сложнейших маршрутов. Но у Гранта, повторяю, не случалось серьезных травм. Бог хранил его и детей. Как сказал Антуан Экзюпери: «Господи! Научи меня

*Грант что-то объясняет, Лена Астанина и Боря Тверской внимательно слушают.
Конец 60-х*

искусству маленьких шагов». Грант владел этим искусством и передавал его нам.

Я рада, что проект подготовки к 100-летию Гранта Александровича стал коллективным усилием. Теперь каждый может прийти на ухоженную могилу к Гранту Александровичу, положить цветы, зажечь свечи и сказать: «Без меня так бы не было».

23 июля 2012

Кавказ. 1970 г. Грант ведет группу. Второй за ним – Толик Грачев, за ним – Лена Волкова, за ней – Лена Астанина, Ира Ларионова, Наташа Душкина

Лыжный поход. 1970-е

Теперь – стихи...

*После стольких уси...,
пламенных споров,
измотанных нервов
могила выглядит вполне прили...
Теперь можно вспомнить,
кто здесь лежит.*

*Человек вели...,
он
озарил
детство
стольких
детей
за короткую-долгую
жизнь на Земле.*

*Он нас окрылил,
открыл
для нас
мир походов –
гор, озер, морей, рек.
Он
научил нас
дружить,
любить...
Не все – себе,
стараться и для других.
«Се – человек»!*

*Прошло 40 лет,
а память жива,*

счастье цветет в душе.

*Низкий поклон,
Грант Александрович Вам!
Царство Небесное!
Пухом земля!
А нам –
только лишь благо-
дарить...*

23 мая 2013

Ольга Александровна Слободкина-von Brömssen – поэт, переводчик, преподаватель английского и немецкого, фотохудожник, арт-журналист.

Членство в организациях: Союз журналистов России, Международный союз журналистов, Международный союз художников при ЮНЕСКО, Международный художественный фонд (WAF), Российская организация современных авторов. Ольге Слободкиной-von Brömssen присвоено пожизненное звание народного художника Движения Евразия за вклад в Эволюцию.

Мои годы в тур. кружке у Гранта: 1972–1974

Оля Слободкина. 1972 г.

Биография Гранта Александровича Генженцева
(написано на основе очерка **Валерия Кожина**
«О нашем учителе»»)

Грант Александрович Генженцев действительно имел воинское звание «капитан».

1913, 20 января, – родился

1931 – заканчивает железнодорожную школу города Новая Бухара и сразу же начинает трудовую деятельность – вожатым в этой же школе.

1932, декабрь, – приезжает в Москву и работает вожатым в школах Бауманского района до октября 1937 г.

Пионеры 30-х годов школы 14, ныне ветераны труда В. Борискина и Н. Бурова вспоминают: «Мы обожали своего пионервожатого. Он был не только вожак, но и воспитателем; всего себя отдавал детям, был просто влюблен в свою работу и потом, до последних дней жизни. И никогда не охладевал, а наоборот, накопив богатый опыт и умудрившись, оставался молодым, активным и глубоко уважаемым всеми, кто его знал».

Грант Александрович – пионервожатый. Девочка слева – будущая жена Г.А. – Светлана Петровна

1937–1939 – работает электрообмотчиком и секретарем комитета ВЛКСМ на механическом заводе им. Ярославского.

1939 – решением Бауманского РК ВЛКСМ переведен на работу в Детский дом культуры Бауманского районного отдела народного образования (РОНО) заведующим военным отделом.

Молодой Грант

Принимал участие в Финской и Великой Отечественной войнах. Секретарь комсомольской организации 821 арт. полка.

1941 – Карельский фронт. Тяжелейшие бои в условиях Заполярья.

1942 – на фронте становится коммунистом.

Из военных фото Гранта Александровича

В военные годы – награжден 8-ю медалями: «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945» и другими.

Позже, работая во Дворце пионеров за 15 лет 12 раз избирался секретарем партийной организации.

Секретарю бюро ВЛКСМ 80
Т.А. Гейтсману
делегату армейского совета
Комсомольского актива 32
14 декабря 1942.
По и. нал. П.А. Гриву
по комсомольскому делу Рев.

Из военных фото Гранта Александровича

Из военных фото Гранта Александровича

После демобилизации возвращается в Детский дом культуры (впоследствии – Дворец пионеров и школьников Бауманского района Москвы). В отдел, возглавляемый Генженцевым, входили, наряду с военно-прикладными, краеведческие и туристские кружки: отряд «Миклухи–Маклая», созданный геологом Татьяной Алалеус, группа туристов-водников под руководством Владимира Глебова и др.

Работа кружков и выезды в Подмосковье часто проходили в форме агитпоходов – силами, созданных на базе разных кружков и агитбригад.

1946 – 1947 – через газету «Пионерская правда» выдвигает лозунг «Изучай родной край», подхваченный затем пионерскими организациями всего СССР (актуален и ныне). На базе школы 346 воссоздается отряд «Миклухи Маклая».

1946 – на базе пионерлагеря «Гостехника» (ранее здесь находилась усадьба какого-то графа), недалеко от станции Ново-Иерусалимская, организуется первый грантовский лагерь «Истра», как его называли сами кружковцы.

Вначале он состоял только из одноэтажной баньки с большим чердаком. Затем построили навес для кухни, печку и прочее. Летний лагерь просуществовал до 1961 г. Выезды в Истру на зимние каникулы продолжались до 1968 г.

Поразительно, но и ныне этот громадный детский лагерь около деревни Леоново носит то же название – «Истра». А поляна рядом с ним долгое время служила традиционным местом проведения финальных

соревнований первенств Москвы по туризму среди школьников младших групп.

Конец 1940-х – начало формирования знаменитой грантовской школы инструкторов, снискавшей легендарную славу его кружку-клубу.

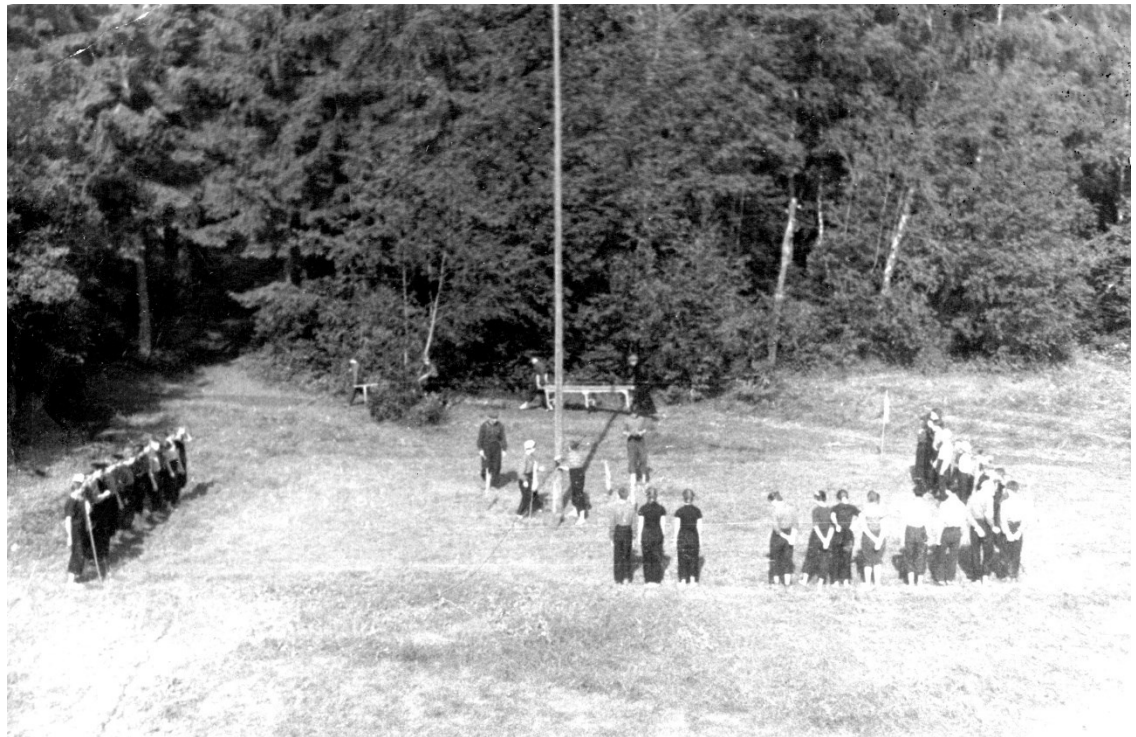

*Турлагерь «Дети капитана Гранта»
д. Леоново, р. Истра, 1955 г.*

Вот как выглядел лагерь на Истре в 1955 г.

Сначала она называлась Школа пионеров-инструкторов, затем – младших инструкторов по туризму. Эта школа стала стержнем всей последующей деятельности клуба «Дети капитана Гранта», а ее создателя стали называть великим организатором детского туризма, инструктором и педагогом.

1947 – первый выпуск пионеров-инструкторов школы. Этот год и считается годом создания ШКИТ (Школа инструкторов туризма), а затем и клуба «Дети капитана Гранта».

Линейка в лагере на Истре

Первым большим многодневным мероприятием клуба стала экскурсионно-краеведческая поездка в Армению летом 1948 г. Затем на многие годы походы в Армению превратились в традицию. Причем, такие походы включали в себя не только прохождение горных маршрутов, но и культурную программу. Также, как походы в Карелию: они нередко заканчивались посещением Ленинграда и Петергофа, не миновали и Выборг.

Карельский поход 1971 г. Выборг

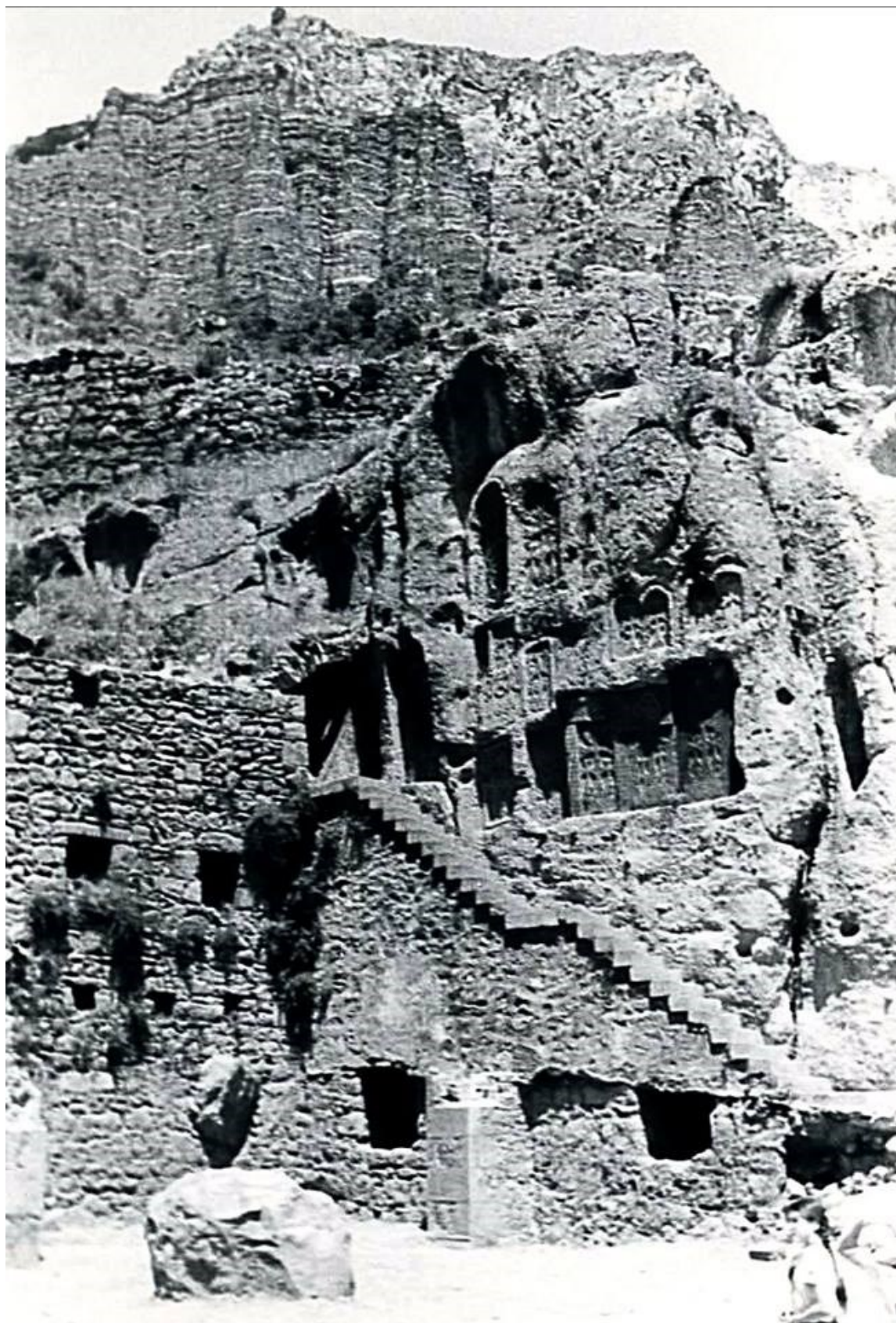
Карельский поход середины 1970-х закончился в Ленинграде. Петергоф. На заднем плане слева – Ник Саныч и Грант

Выборг. 1971 г. Во время походов в Карелию обычно останавливались в Выборге

*Карельский поход 1971 г. закончился в Ленинграде.
Слева – Миша Оглоблин («Отец Оглобин»)*

Армения. Пещерный город. Горис. 1968 г.

Армения. Эчмиадзин. 1968 г.

1949–1951 – походы в Грузию, на Север, на стройки коммунизма и т.д. Такие большие походы совершали раз в год.

Одновременно Грант Александрович ведет занятия в Красногвардейском, Первомайском и Бауманском районах Москвы.

1959 – заканчивает Географический факультет
Московского областного педагогического института.

К началу 60-х – создает мощный коллектив, который
руководил всем школьным туризмом Бауманского
района и являлся экспериментальной площадкой
Детской экскурсионно-туристской станции
Министерства просвещения СССР.

Лагерь на Истре. 1957 г.

*Побывали в Карелии, в Крыму, на Кавказе, на
Кольском, на Урале, ездили по городам Золотого
кольца и даже в Польшу, что в те времена было очень
непросто.*

1958 г. Лагерь на Истре. В строю – Саша Супье, Наиля Салахетдинова, Рита Иванова, Женя Кузнецов, Володя Терушкин, Володя Вайсберг, Люся Вахромеева, Таня Улупова... Рапорт сдает Михаил Антонов, принимает Оля Назина. Справа – Грант Александрович.

Мы жили в лагере на Истре с Грантом Александровичем в 1958-1962 г.г. Впервые попали сюда зимой 1958 (я – Михаил Антонов). Отсюда Старшие уезжали на Кавказ в 1958 (группа Соколова), мы – в Крым в 1959 (командир – Оля Назина) и на Урал в 1960 (командир – Оля Назина), младшие – в Карелию и на Кавказ в 1961-62.

Проводы в Крым. 1959 г.

Крым. 1959 г.

Район Гурзуфа. Привал. 1959 г.

Новикова, Антошкина, Назина. 1950-е

Урал. Ямантау. 1950-е годы

Лыжный поход. Конец 1950-х

1963–64 на Сходне создается уникальный, до сего дня не имеющий аналогов в Москве, детский туристско-спортивный лагерь (просуществовал до 1985 года), куда Грант Александрович вывозил летом посменно до 120 кружковцев.

Лагерь был создан на части дачного участка генерала Лукина, который он передал Бауманскому РОНО. Из лагеря туристы регулярно отправлялись в ближние и дальние походы, где постигали основы туристской техники и навыки жизни в коллективе.

Полет над карьером – по тросу на карабинах. Лагерь на Сходне. 1970-е

Миша Сарайников в полной обвязке. Начало 1970-х

Родительский день. Ира Штукина. На тренировочном буме – ее папа. Конец 1960-х

Полоса препятствий. Карьер. Начало 1970-х

*На пароходе. На Селигер или Волгу. Саша Стецовский (с гитарой) и Юра Мирошниченко.
Конец 1960-х*

*Костер в лесу. 1971 г. Грант, Ира Штукина, Алла Штукина, Витя Райкин,
Ник Саныч Пашинин (старший инструктор)*

Тур. слет. Начало 1970 г.

Андрей Гадарин Андрей Момчилов Данил
 Крюков Райкин Цмаин Борис
 Артур Мичаева Иван
 Александр Кот Черников Зеленев
 Еленов Базмилов ЕВР
 Мамаев Юсиф
 Александр Жигаров Тимур
 Борисов Борисов Борисов
 Борисов Борисов Борисов

Григорьев

Подписи участников тур. слета

*На брудершафт. Саша Питаев и Саша Сачков в одном из малых походов.
На Селигере. Начало 1970-х*

Таня Пахомова, Витя Райкин, Александр Александрович Власов. Карельский поход 1971

Начало 1970-х - Грант Александрович становится инициатором Всесоюзной эколого-краеведческой экспедиции школьников "Рекам - чистую воду".

Этот проект получил большой размах и сохранил в нашей стране немало природных речных богатств.

Грант Александрович разрабатывает систему руководства школьным туризмом.

В дальнейшем эта система полностью себя оправдала. Главное в ней – постоянный семинар учителей, ответственных за туристскую работу; повседневный контакт с руководителями школ; обучение простейшим туристским навыкам учащихся 6-х классов всех школ района; занятия Школы инструкторов; помощь воспитанников Школы учителям в проведении туристской работы в школах; занятия с пионерскими и комсомольскими активами, с командирами школьных экспедиционных походов; обучение технике туризма в летнем и зимнем лагерях;

преемственность в обучении туризму, проведение ежегодных районных тур. слетов.

Март 1983 – Грант Александрович совершает свой последний поход, (лыжную «единичку» – первая категория сложности, на Кольский полуостров.

20 января 1983 г. Гранту Александровичу 70 лет!!! Слева направо: Г.А., в центре Мила Генженцева, справа – Светлана Петровна

Погиб 25 апреля 1983. Поехал готовить лагерь к летнему сезону и, когда переходил Ленинградское шоссе, был сбит машиной...

В этот труднейший момент клуб возглавили воспитанники Гранта Александровича, на помощь пришли многие выпускники грантовской Школы. И клуб выстоял.

Ныне туризма во Дворце нет. Постепенно сворачивается туристская работа с детьми и в столичном Центральном округе.

Но Грант Александрович, который столь много сделал для развития детского туризма в Москве и во всей стране, не забыт. В начале 2013 года – 100 лет со дня его рождения. Его жена и дети не дожили до этой знаменательной даты, но живы многие воспитанники. Они создали инициативную группу, в планах которой три проекта к юбилею: привести в порядок могилу Генженцева на Востряковском кладбище, установить в его честь во Дворце мемориальную доску и провести торжественный вечер, посвященный 100-летию нашего учителя. Все проекты осуществляются за счет пожертвований воспитанников Гранта Александровича, в складчину.

Валерий Кожин

Закончил МИИГАиК в 1982 г. (Московский институт геодезии, аэрофотосъемки и картографии)

1983 – 1985 – служба в армии в топографо-геодезических войсках

1985 – 2005 – работа во Дворце методистом и рук. тур. кружка (объединения) + руководителем Тур. клуба «Дети капитана Гранта»

2005 – 2009 – ДООЦ (Детский образовательно-оздоровительный центр) «Истра» ЦАО Москвы

2009 – 2011 ДТДиМ (Дворец творчества детей и молодежи) «Перово» ВАО Москвы

2011 – 2014 – Городской Дворец «На Воробьевых горах»

2014 – 2016 – Досуговый центр «Родник» района Новокосино ВАО

Годы в тур. кружке у Гранта: 1972 – 1983

Лето 2012 г.

Ольга Слободкина–von Brömssen

История мемориальной доски

Идея мемориальной доски носилась в воздухе еще в 90-е годы, но никто не смог довести ее до воплощения. До меня она дошла через Витю Гуревича, когда мы занимались могилой Гранта и его семьи. Он же предложил сделать и памятные значки клуба к 100-летию учителя.

Ну, вот. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Пытались мы узнать, можно ли прикрутить мемориальную доску на фасаде Дворца, вышли на Департамент по Культуре, но, как выяснилось, мемориальные доски на зданиях Москвы устанавливаются в память только Героев Советского Союза, Социалистического Труда и Отечественной Войны – не ниже. Педагогам, даже таким выдающимся, как Грант Александрович, Героев не давали. И, хотя Грант Александрович получил немало наград, их не хватило.

Тогда Тимур договорился с директором установить мемориальную доску внутри Дворца.

Место выбрали идеальное – рядом с Зеркальным Залом, а вот с материалом пришлось помучиться: черный гранит не годится – выглядит, как на кладбище,

мрамор крошится, на цветном граните не видно изображения и букв. Попробовали сделать портрет в гальванопластике – вообще ужас ... и стоит 150 000... Но меня вывело на шокшу, единственный цветной гранит, вернее, кальцит, на котором хорошо, ярко, выглядят и буквы, и портрет.

Камень довольно редкий, да и стоит немало. На Новодевичьем кладбище досточка 40x80 из шокши + работа обошлась бы нам в полмиллиона... Таких средств нам не собрать... Пытались заказать в других городах, но там требуют оплату полностью, а потом привозят доску в Москву... – кота в мешке. Наконец, я нашла мастерскую в городе Домодедове, остановились на 90 000. Тоже немало, но все же лучше, чем 500 000. И все равно средств не хватает.

Прошлись по списку, составленному к 50-летию клуба в 1997 году. Оказалось, нас там всего-то чуть больше 350 человек, включая тех, о ком ничего не известно, кто живет за рубежом или уже ушли в Миры Иные. А реально – не больше 100. Из них активных участников проекта – не больше 70. За последний год нас покинули Вася Додонов, финансовый директор Никиты Михалкова, Анатолий Мельников и Галина Гавриловна Пашина, жена нашего инструктора Николая Александровича Пашина (она принимала живое участие в делах лагеря и до последнего дня поддерживала связи с грантовцами). Анатолий Мельников – знаменитый полярник, радист, покоривший Северный Полюс вместе с легендарным Дмитрием Шпаро... Анатолий так ждал открытия мемориальной доски – для него это было очень важно! Не дождался... Ушел 1 апреля. Говорят, он был очень веселым человеком, любил пошутить... Пошутил... Вася вообще сгорел мгновенно, за несколько месяцев... В последние годы жизни работал фин. директором у

Никиты Михалкова. Царствие Небесное вам, наши
незабвенные друзья!

Вот, как пишет об Анатолии Дмитрий Шпаро:

***Полярник «Комсомольской правды» отправил
последнюю морзянку***

Умер Толя Мельников, военный инженер, всемирно
известный путешественник, кавалер советских орденов,
дипломант книги Рекордов Гиннеса, заслуженный мастер
спорта, почетный полярник... С 1972 года Толя был
бессменным участником полярной экспедиции
«Комсомольской правды», маршрутным радистом! Все
бесчисленные радиogramмы из Арктики, напечатанные в
«Комсомолке», прошли через его обмороженные руки.
«Ты перенес ледовую жестокость, Радировал со льдами при
свече. Наверно, полюс собирает в фокус Все абсолютное в
себе». Это Андрей Вознесенский написал о Толе
Мельникове.

В 1979 году, когда мы стали победителями Северного
полюса, все писали о нас. Ярослав Голованов из
«Комсомольской правды» сказал по-своему, и меня тогда
его строчки просто пронзили: «И когда внуки через много
лет будут спрашивать у них: «Дед, почему ты так рад, когда
к нам приходит этот старичок?» - они скажут с улыбкой:
«Понимаешь, малышка, мы вместе однажды ходили пешком
на Северный полюс...» Только ради этого святого чувства
духовного слияния стоило пройти на лыжах полторы
тысячи километров!»
Как верно! Прощай, мой хороший друг!

Все бесчисленные радиogramмы из Арктики, напечатанные
в «Комсомолке», прошли через его обмороженные руки.

Анатолий Мельников

В составе полярной экспедиции «Комсомольской правды» совершил лыжные переходы «СССР — Северный полюс» и «СССР — Северный полюс — Канада».

Участвовал в поиске места зимовки Фриттьофа Нансена на Земле Франца-Иосифа, в раскопках захоронения Витуса Беринга на Командорских островах, в поиске места гибели Георгия Седова на Земле Франца-Иосифа.

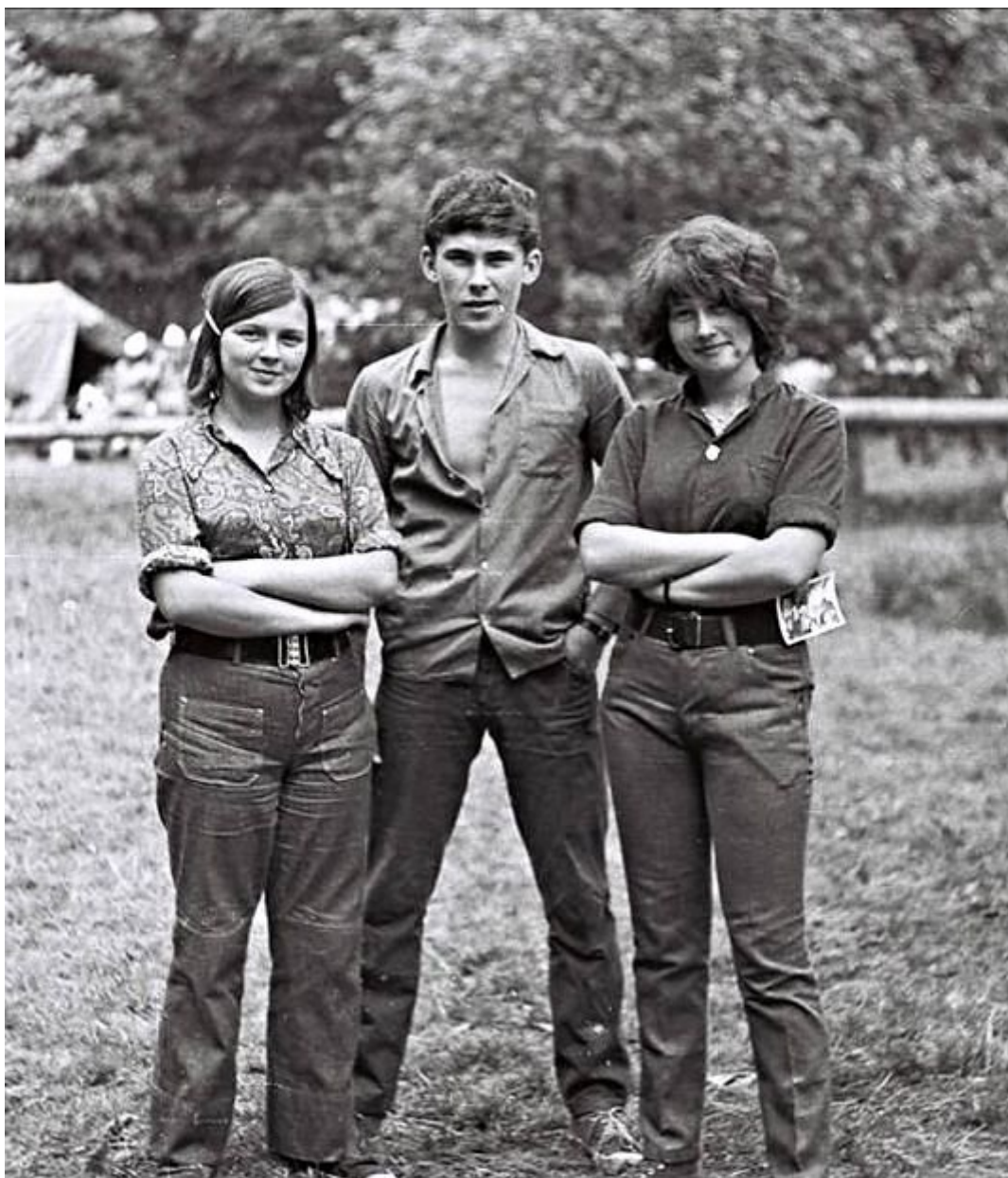
1950-е. В походе с Грантом.

Анатолий Мельников (годы в кружке у Гранта: 1955 —1959),

Саня Цепков (Александр Сергеевич Цепков, кандидат технических наук, доцент МЭИ)

и Витя Соколов (Виктор Сергеевич Соколов, профессор МАТИ, зам. заведующего кафедрой, кандидат технических наук. Академик Международной академии "Проблемы интеллектуального развития". Автор свыше 100 научных и методических работ 12 авторских свидетельств и патентов. Награжден медалями "Ветеран труда", "В память 850 летия МОСКВЫ", медалью им. С.П. Королева Федерации космонавтики России, медалями ВДНХ, заслуженный работник высшей школы.

У Гранта: 1954-1960)

*Лена Бавер и Люда Данилина (24 французская школа) и Вася Додонов.
Летний лагерь на Сходне начало 1970-х*

На смерть Васи Додонова

«И медленный отлив друзей»
Максимилиан Волошин

Редет ряд...

*Но это -
не «медленный отлив друзей».
Это уход.
Навеки.
Навсегда?
Невероятно.
Быстро так.
Полвека с небольшим...
Пустяк?
Поверить невозможно.
О, Богатырь!
Всегда в лучах влюбленных женских глаз...
Но Смерти все равно...*

*Ты многих победил,
но кто сразится
с Воинством
Невидимых
и
Непонятных Сил!*

*Кто прикоснется к молнии,
тот упадет,
даже и ствол
могучего платана...*

*Ты балагур -
без страха и изъяна.*

Теперь ты ТАМ...

*И мы, твои друзья,
скучать, конечно, будем без тебя.*

*Но встретимся потом?
Где Небеса -
наш Отчий Дом?*

Октябрь 2012

Дорогие грантовцы! Откликнитесь! Мы будем вам очень рады. Сдавайте средства, приходите на торжественное открытие мемориальной доски. Нам нужно расплатиться с домодедовской мастерской и сделать презентацию. Мы всех вас очень любим и заранее благодарны.

5 мая 2013, 1 декабря 2013

Не буду рассказывать обо всех приключениях, связанных с изготовлением мемориальной доски. Скажу только: «Приключения Шурика» меркнут по сравнению с нашими... Но, чтобы такое читалось весело, нужно облечь рассказ в юмористическую форму, а сил и времени пока нет. Замечу, однако: когда доску, наконец, доделали, нам пришлось еще получать разрешение от Департамента по образованию. Слава

Богу, начальник Департамента, Мокринский Михаил Геннадьевич, дал нам добро.

**ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
ЦЕНТРАЛЬНОЕ ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
ДЕПАРТАМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ**

Тетеринский пер., д.2а, Москва, 109004
Телефон: (495) 915-05-40 Факс: (495) 915-05-40 E-mail: cou@couo.ru <http://www.couo.ru>
ОКПО 55284154, ОГРН 1027700457619, ИНН/КПП 7705400804/770501001

25.11.2013 № 28-16-1348/13
на № _____ от _____

**Главному редактору туристической
газеты «Вольный ветер»
С.В. Минделевичу**

Уважаемый Сергей Владимирович!

Рассмотрев Ваше и учеников Г.А. Генженцева обращение по вопросу установки мемориальной доски к 100-летию выдающегося педагога Гранта Александровича Генженцева в здании Государственного бюджетного образовательного учреждения города Москвы Дворец творчества детей и молодежи по адресу: пер. Огородная Слобода, д.6, стр.1 сообщаю.

Центральное окружное управление образования поддерживает Вашу инициативу по увековечиванию памяти выдающегося педагога Гранта Александровича Геженцева, одного из создателей замечательной системы детского туризма, школы инструкторов детского и юношеского туризма, проработавшего более 45 лет во Дворце творчества детей и молодежи.

В связи с вышеизложенным, Центральным окружным управлением образования согласовывается установление мемориальной доски к 100-летию со дня рождения Г.А. Генженцева внутри здания Дворца.

Необходимо отметить ответственность ГБОУ Дворца творчества детей и молодежи в обеспечении сохранности и содержании мемориальной доски в надлежащем эстетическом виде.

Начальник управления

М.Г. Мокринский

Л.В. Долгушина
8(495)915 31 85

Письмо М.Г. Мокринскому подписали:

Кулевой Тимур Валентинович

*Минделевич Сергей Владимирович
Слободкина-von Brömssen Ольга Александровна
Шугинин Игорь Олегович*

Инициативная группа учеников Гранта
Александровича Генженцева
1 декабря 2013

Мокринский Михаил Геннадьевич – Член
Общественной палаты по образованию в городе
Москве; член Совета Палаты; Председатель комиссии
Общественной палаты по вопросам дошкольного,
общего и дополнительного образования; член
Комиссии Общественной палаты по вопросам развития
институтов гражданского общества и
благотворительности в сфере образования; член Совета
директоров образовательных учреждений городского
подчинения; директор государственного
образовательного учреждения лицей N1535,
называемого также «китайским лицеем».

* * *

*All that belonged to us –
the little yard with trees,
with little wooden houses,
the mansion's also ours –
PALACE FOR CHILDREN...*

*Yes, poor we were.
Who wasn't at that time!*

*We didn't care.
Nobody cared.*

*But we felt rich –
inside,
we were in love,
our parents young
and full of life
and happy...*

*And life itself
that seemed to be Eternal
was evolving...*

We were in love...

*We thought
the real happiness
was well in store for us
and that was just a bridge
to happiness,
just the beginning
of the future treasures
while it was bliss itself...*

*We realized it
later,
later,
later...*

* * *

Сергей Минделевич

Приглашение на открытие мемориальной доски

Добрый день, уважаемые господа.

15 февраля 2014 года Дворец творчества детей и молодежи «На Стопани» открывает мемориальную доску к 100-летию выдающегося педагога XX века Гранта Александровича Генженцева. Г.А. Генженцев (1913 – 1983) – участник Финской и Великой Отечественной войн, был ранен на фронте, награжден восемью медалями. Работая во Дворце с 1947 по 1983 годы, возглавлял отдел туризма, создал туристский лагерь «Дети капитана Гранта» и школу инструкторов детского туризма, а также замечательную систему детского туризма во всем Бауманском районе Москвы. Грант Александрович внес огромный вклад в развитие детско-юношеского туризма не только в столице, но и во всей стране. Он имел звание «Отличник народного просвещения», неоднократно награждался почетными знаками и грамотами ЦК ВЛКСМ, Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС и др.

Г.А. Генженцев воспитал тысячи школьников, привил им любовь к Родине, лучшие человеческие качества. Группа его воспитанников к 100-летию со дня рождения своего учителя в инициативном порядке изготовила за свой счет памятную доску. Эта доска не только увековечит память о нем, но и поднимет

авторитет всего педагогического сообщества столицы. На открытии доски планируется пригласить представителей СМИ и руководителей федеральных ведомств.

Минделевич Сергей Владимирович — главный редактор и учредитель газеты «Вольный ветер», мастер спорта по туризму, заслуженный путешественник России, действительный член (академик) Национальной и Международной академий туризма и Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения. Возглавляет Общественную комиссию по детско-юношескому туризму при Федеральном агентстве по туризму. Является членом Координационного совета по развитию детского туризма при Правительстве Российской Федерации. Руководитель Рабочей группы по связям с общественностью КС. Руководитель Комиссии детско-юношеского и молодежного туризма Общественного совета при Ростуризме. Член президиумов Всероссийского народного туристского общества, Союза туристов Москвы и др.

*Слева направо: Юра Базилевич, Сергей Минделевич и
маленький Дима Зеленко. Лагерь на Сходне. Начало 1970-х*

Ольга Слободкина-von Brömssen

***Открытие мемориальной доски к 100-летию
Гранта Александровича Генженцева во Дворце
творчества детей и молодежи «На Стопани». 15
февраля 2014***

*И вот,
все мы,
такие разные,
собр`ались
на этот праздник,
но радость
была
одна.*

Боже мой! Неужели мы дожили до открытия доски. Да! Теперь она висит во Дворце. Она роскошна! Великолепна! Шикарна! И миновать ее нет никакой возможности – она висит в фойе, перед Мраморным залом, и каждый, кто войдет во Дворец, мгновенно ее увидит.

Нельзя не выразить благодарность Тимуру Кулеву за его вклад в проект – он нашел в Интернете документ, связанный с разрешением мемориальных досок в Москве, позвонил в соответствующую комиссию. Когда стало ясно, что на фасаде нам доску не установить, взял на себя переговоры с директорами Дворца. После того, как я наконец нашла домодедовскую мастерскую, он улаживал с ними разногласия, следил за последовательностью

выполнения работы. Наконец, принял участие в креплении доски к мраморной стене – тоже дело непростое, не говоря о солидной сумме, внесенной им на грантовый счет. Эскиз доски сделала по его просьбе Ирина Горфинкель. Я доработала эскиз и написала текст.

Как я уже упоминала, после гибели Гранта Александровича Тимур, наравне с другими грантовцами, в том числе, всеми любимым Андреем Шевченко, пришел в клуб – инструктором.

Тогда он так увлекся туристской работой с детьми, что в какой-то момент перед ним даже встал вопрос – физика или детский туризм. Победила физика, но Тимур остался предан клубу «Дети капитана Гранта» и доказал это на деле.

Бригаду по монтажу доски возглавил Саша Власов. Мы с Сашей занимались вместе в летнем лагере 1972 года, а вот то, что он – учитель труда, я не подозревала. Кроме того, пока мы получали разрешение Департамента по образованию, в Домодедове потребовали, чтобы мы забрали доску, и Саша решил доверить хранение нашей драгоценности своему другу, Игорю Шугину. Игоря я хорошо помню по летнему лагерю того же, 1972 года, но так как мы потом не общались, я и не знала, что он – превосходный врач-гинеколог, доктор медицинских наук.

Посмотрела в google восторженные отзывы о его работе и еще больше стала гордиться нашими ребятами. Игорь ведет самые сложные беременности, виртуозно делает кесарево сечение! Короче говоря, наша красавица-девственница-досточка пролежала весь декабрь 2013 года в родильном отделении МОНИИАГа на Покровке, завернутая в одноразовую детскую родовую пеленку. Поистине, это было рождение доски.

Эта же голубая пеленочка закрывала доску, когда ее уже укрепили на стене перед Мраморным залом, – до самого открытия. Перед открытием пеленку сняли, и Тимур закрыл доску белой красивой тканью. Я купила красную ленточку.

Пока ждали гостей, никого не подпускали к виновнице торжества. Работа кружков заканчивалась, по Дворцу бегали дети, в фойе их ждали родители. Одна молодая мама спросила:

– А что здесь будет?

– Открытие мемориальной доски, – ответила я.

– А можно посмотреть?

Она попыталась заглянуть под белое покрывало.

– Ни в коем случае! – отрезала я. – Кто же заглядывает невесте под фату! Вот откроем, и она здесь будет висеть – всегда. Тогда смотрите, сколько душе угодно!

Трудно сказать, сколько всего собралось народа, – зарегистрировалось более 70 человек. Когда люди начали входить в фойе (некоторые с концертными гитарами, огромными, как контрабасы, в плотных чехлах, например, Женя Бабенко. Женя преподает биологию в школе, до сих пор участвует в КСП и водит ребят в горы – истинный ученик Гранта!), я поняла: праздник состоится! Некоторые грантовцы пришли с маленькими детьми – новыми, нежными росточками: им предстоит расцвести и сменить нас в будущем. Кто-то взял с собой взрослых детей, будто желая сказать: смена уже есть, жизнь прожита не зря. Все это было более, чем трогательно.

Кирилл Половинкин с сыном на открытии мемориальной доски.

Перед открытием мемориальной доски. 15 февраля 2014 г.

Перед открытием мемориальной доски. 15 февраля 2014 г.

Люди радовались друг другу и новой встрече на таком памятном событии.

Наконец, регистрация закончилась, и мы приступаем к торжественному открытию. Я разрезаю красную ленточку, Тимур снимает белую ткань. Все аплодируют. Теперь наша красавица представлена на всеобщее обозрение. Удивительно: она смотрится в зале еще лучше, чем в мастерской, много лучше. Даже не знаю, почему. Может, благодаря освещению? Или...? Но выглядит просто шикарно. И под доской – великолепная корзина цветов и роскошные букеты...

Мемориальную доску Гранту Александровичу открыли Ольга Слободкина-von Brötmsen и Тимур Кулевой. 15 февраля 2014 г.

Выступали страстно, неформально, незатянуто, динамично. Говорили о Гранте Александровиче, как об удивительной личности, о человеке, который озарил жизни многих детей. Замечательно выступил Андрей

Григорьевич Тютюнник, Советник руководителя Федерального агентства по туризму.

Прекрасно прозвучало выступление Александра Яковлевича Минделя. Миндель – широко известный в туристско-педагогических кругах Москвы и России деятель детского образовательного туризма. 35 лет на Селигере проводит лагерь «Юные Робинзоны». Особенность этого лагеря – интеграция обычных детей и детей с ОВЗ. В период с 2009 по 2012 годы Александр Яковлевич – Президент Международной Академии детско-юношеского туризма и краеведения. Докторская диссертация. Пишет стихи и издает книги о детском туризме. Инициатор движения социального туризма. Руководитель НКО «Образование. Спорт. Реабилитация». Также руководит в Вешняках детским тур. клубом «Юниор». Заслуженный путешественник России. Ныне разрабатывает проект создания Центра социального туризма в г. Осташкове.

Запомнилось выступление и Виктора Яковлевича Дихтярева, известного в московском детском туризме, как В.Я. Давным-давно, еще в мои грантовские времена, Виктор Яковлевич организовал тур. кружок в 435 школе. До 9-ого класса я училась в 414-ой, рядом с 435-ой, и слышала о кружке В.Я. Его кружковцы, взяки, также, как мы, грантовцы, пребывали в большом восторге и от походов, и от своего руководителя. А вот то, что В.Я. – ученик Гранта Александровича, я услышала только после открытия доски. Оказывается, он занимался у него после Войны, в 1946 г., когда Грант вернулся с фронта.

Кстати сказать, идею о детском туризме Гранту подал его друг, Александр Александрович Власов, знаменитый походник и дедушка нашего Саши

Выступает Александр Супье. Грантовец конца 50-х

Выступает Михаил Антонов. Грантовец конца 1950-х

Выступает Виктор Яковлевич Диктярев

Власова. Когда Грант пришел с фронта, он не понимал еще, что делать в мирной жизни, и Александр Александрович посоветовал ему (передаю со слов Саши): «Займись-ка ты детским туризмом».

Власов старший тоже был уникальный в своем роде человек: он разрабатывал маршруты походов, проходил их, потом писал книги о своих путешествиях и предлагал издательствам.

В Советском Союзе запрещалась частная предпринимательская деятельность любого толка, но к подобной небывалой форме придраться оказалось довольно сложно. Мало кто мог бы на такое решиться, еще меньше тех, кто смог бы прожить такую судьбу. А семья? Но Власов старший прекрасно справился с обеими задачами.

Из грантовцев выступали Тимур Кулевой, Маша Локшина, Михаил Антонов, Валерий Кожин, Сергей Минделевич, Александр Супье и я.

У меня возникло такое чувство, что все мы собрались после очередного грандиозного похода в приподнятом настроением и Грант Александрович тоже с нами. Он смотрел на нас (как смотрел при жизни) добрыми мудрыми глазами с мемориальной доски, установленной здесь в честь его 100-летия.

Когда торжественная часть закончилась, всем раздали фирменные значки с эмблемой клуба – Алые паруса и Роза ветров. Значки дались мне легче остальных – я просто взяла эмблему клуба, нашла компанию (Alsam), вместе мы подобрали цвета, я оформила заказ и вот – значки к памятной дате уже сияют на груди многих присутствующих. Красивые значки получились,

Алик Ковалев и Алексей Чистяков на открытии мемориальной доски 15 февраля 2014 г.

необычные, можно сказать, коллекционные. Тираж небольшой – всего 130 штук. И почти все разошлись. Оставшиеся двадцать поедут за границу, в нашу грантовскую зарубежную диаспору.

Ну, что же, столы уже накрыты в кафе за Зеркальным залом, я слышу захватывающие туристские песни, знакомые с детства, и возгласы ликования.

Директор Дворца, Лариса Ивановна Кузьмина, предоставила нам не только фойе и Мраморный зал, но и кафе. Я сразу вспомнила это кафе – ледяную пещеру с сосульками. Немудрено – ведь Дворец, бывший дом чаепромышленника Высоцкого, построен в стиле модерн.

Лариса Ивановна! Как нам Вас благодарить! Отважиться запустить в детское учреждение такую толпу туристского народа! Не говоря уже о том, что Лариса Ивановна сразу пошла нам навстречу, когда мы еще только приехали договариваться об установлении доски внутри Дворца. Здоровья Вам и прекрасного настроения!

Отмечаем открытие мемориальной доски в Зеркальном зале. 15 февраля 2014 г.

Слева направо – Люба Левина, Алик Ковалев, Володя Альтшуллер (с гитарой), за ним – Игорь Шугинин

Неформальная часть тоже прошла успешно. Во время праздника я просто влюбилась в сборную группу старейших грантовских ветеранов конца 1950-х: Мельникова-Антонова-Супье. Эти люди не утратили энтузиазма до сих пор, хотя им уже по 70! Глядя на них, понимаешь: 70 – это еще не возраст! Такие милые, подтянутые, интеллигентные, умные, красивые! К тому же они хорошо подготовились к великому празднику – все имели нагрудные ID (как на Международных конференциях) с годами, проведенными в кружке.

В какой-то момент Михаил Антонов предложил тост за ушедших от нас друзей – его группа до сих пор не пережила кончину Анатолия Мельникова...

Так, кажется пора расходиться, хотя расходиться не хочется. Мы убираем за собой, как учил нас Грант, – оставлять места стоянок в первозданном виде. Но нет, невозможно еще оторваться друг от друга, от праздника, от грантовской атмосферы, от радости, от воспоминаний! И мы выходим во двор перед Дворцом, поем песни, общаемся – как в те годы, когда собирались перед лагерем и походами... Столько нужно друг другу сказать, столько хочется поделиться, обсудить!

Мы снова вместе! Мы снова грантовцы! Как тогда – 30, 40 и 50 лет назад!

Все воодушевлены... Хотя я услышала в этот вечер немало теплых слов искренней благодарности (наша группа даже устроила мне овацию, когда я неслась с электрическим чайником через Мраморный зал), желание продлить память о нашем любимом Гранте Александровиче – лучшая благодарность. Будем работать дальше, но только... капельку потом. А пока я свалилась с температурой 38,5. Такой праздник бывает раз в жизни – 100-летие учителя!!!

Когда все разошлись, остались самые старые друзья: Надя Пастушкова, Валера Кожин, Людмила Стальнова, Алла Южакова, Таня Иванова, Таня Полетаева, я, Алик Ковалев, Женя Бабенко и Артем Терентьев

Еще раз хочу выразить благодарность всем, кто помог в подготовке и организации празднования 100-летия – Вите Гуревичу, Наде Пастушковой, Тимуру Кулевому, Сергею Минделевичу. Особая благодарность – Григорию Ключареву. Гриша в кружке не занимался, но дружил с Ирой Мальковой. Она всегда много рассказывала ему о Гранте, о походах, но почему-то не брала с собой на «арбузники». Дорогой Гриша! Спасибо Вам за все, что Вы для нас сделали. Теперь Вы – не просто грантовец, а почетный грантовец. Ваша мечта сбылась!

19 февраля 2014

Краткая справка о некоторых упомянутых участниках проекта

Ключарев Григорий Артурович, д.филос.н., проф.
Ученый секретарь, Институт социологии РАН

Кулевой Тимур Вячеславович, кандидат физико-математических наук, начальник лаборатории перспективных разработок Ускорительного центра Государственного научного центра Российской Федерации «Институт теоретической и экспериментальной физики» научно-исследовательского центра «Курчатовский институт», доцент Национального исследовательского ядерного университета МИФИ. (Годы в тур. кружке у Гранта: 1976 – 1983. После гибели Гранта работал инструктором с детьми с 1983 – 1990)

Шугинин Игорь Олегович, ведущий научный сотрудник Prior Clinic, доктор медицинских наук, врач высшей категории (годы в тур. кружке у Гранта: 1970 – 1972)

Сегодня – уже 9 марта, а мне все поступают на телефон и на почту восторженные сообщения. Все благодарят, поздравляют с завершением грандиозного проекта, рассматривают на нашем фб сайте Тур. клуб «Дети капитана Гранта» фотографии с презентации доски профессиональных фотографов, присылают свои. Как важно увидеть одно и то же событие разными глазами, с разных ракурсов!

«Грант как живой! Я даже не ожидал, что так здорово получится!» – воскликнул Валерий Кожин.

Все рады, все желают самого лучшего, говорят, как было хорошо на открытии, как они забыли свои неприятности, болезни. Просят еще значков – придется дозаказать.

Мы снова оказались в грантовой атмосфере, где царит добро, радость, любовь, участие, поддержка, взаимовыручка и искренность.

Грант продолжает объединять людей!!!

Получила с утра такое сообщение:

*«Доброе утро»! – скажешь кому-то,
И утро окажется светлым и добрым.
И день будет добрым,
И добрые встречи,
И с доброй надеждой придет к тебе вечер.*

*Как важно и нужно,
Чтоб сразу с утра
Тебе пожелали добра!*

После таких пожеланий хочется всех любить!!!

Март 2014

Книга или фотоальбом?

Горные туристы знают эйфорию вершины – ты стоишь над миром, скинув тяжелый рюкзак, и перед тобой открывается необыкновенной красоты долина. Однако... через короткое время ты замечаешь: вершина эта далеко не последняя, за ней – еще одна, а, может, и не одна...

В процессе того, как мы занимались семейной могилой Гранта Александровича, начали возникать новые идеи юбилейного года – мемориальная доска, памятные значки к 100-летию и... книга о Гранте и нашем клубе тех времен... Или фотоальбом? Идея книги сначала не вызвала большого энтузиазма. Думали, может, издадим в типографии Дворца буклет... Однако Витя Райкин отверг дешевую печать. «Нет, сказал он, – большому кораблю – большое плавание». Ну, дай-то Бог!

май 2013

Ребята выложили в фб немыслимое количество фотографий, включая празднование 70-летия Гранта Александровича в январе 1983 года, где Грант – такой довольный, счастливый, за 3 месяца до гибели...

Кроме того, выяснилось, что художественная книга о Гранте Александровиче уже написана и вышла в издательстве «Физкультура и спорт» в 1990 году тиражом 100 000 экз. Автор – Сергей Александр`ович, грантовец, на несколько лет старше меня. Книга все это время хранилась у Валеры Кожина, но я узнала о ней

только сейчас. Александр`ович описал все очень точно и доподлинно, начиная от бума, полосы препятствий, организации лагеря, походов и кончая... прополкой.

И еще одна хорошая новость – вышла книга о ветеранах детского туризма. Ее издание готовилось 15 лет. В ней есть материал о Гранте Александровиче, о Николае Александровиче Пашинине, о В.Я., об Александре Яковлевиче Минделе, о Дмитрие Львовиче Никифорове (ученике Гранта, он работает во Дворце в секции туризма на Воробьевых Горах и тоже был на открытии доски) и о многих других.

26 марта 2014

Грант Александрович за работой. 1970-е

20 января 1983 г. Дворец пионеров на Стопани. Гранту Александровичу – 70 лет!!!

* * *

Вчера встретила с Валерой Кожиным на Воробьевых горах – он передал мне флэшку со сканами наших походов для книги. На Чистых Прудах не выдержали – вышли и зашагали во Дворец, хотя он уже был закрыт на ночь. Валера сказал заветные слова, и охрана пустила нас на 5 минут. Висит наша досточка. Нужно будет организовать корзину цветов.

Потом немного погуляли по родным местам. Огромного рыцаря с дома в Гусятинском переулке сняли, особняк, где обитало Посольство Швейцарии, снесли... Перефразируя известную цитату, можно сказать: это – Москва, которую мы потеряли. Но потеряли еще и в том смысле, что больше никто из наших там не живет. Мы только ходили и говорили: «Вот дом Тимура». «Вот дом, где жил Андрей Дудинов»! «А в Доме акционерного общества «Россия» какое-то время жил я», – сказал Валера. «А папа жил в Уланском, а мама – вот здесь, на Чаплыгина 9», – показывала я.

Кто теперь живет в наших домах? Кто учится в наших школах? В 310-ой, в 613-ой им. Некрасова, в Пушкинской 345-ой, в 24-ой французской на Бауманской, в 64-ой английской, в 35-ой английской? Никогда уже не вернуться нам в Москву нашей юности, но пока Дворец принадлежит детям, в нем будет висеть памятная доска нашему учителю, и наша юность остается с нами навсегда.

Почему-то вспомнилось, как на Презентации мемориальной доски кто-то из выступающих сказал о тех временах: «Тогда все было просто и ясно – что хорошо, что плохо». А я подумала: это и всегда ясно. Хорошо заниматься сущностными вещами – растить детей, обучать их, развивать науку, лечить людей,

Мемориальная доска Гранту Александровичу во Дворце творчества детей и молодежи

создавать произведения искусства. И делать это с чистым сердцем, полной отдачей и без экивоков. А заниматься коммерческой профанацией, отмыванием денег, откатами, грабежом, обманом и криминалом —

плохо во все времена, при всех формах правления и власти...

Март 2014

* * *

*Цепочка починена.
Я порвала ее от одной мысли –
ничего не получится.
Но...
получилось.
Ценой многократных усилий,
здоровья...*

*Когда понимаешь –
сейчас
или
уже никогда,
срываешь себя.*

*Когда понимаешь –
никто,
кроме тебя,
не сможет заветное
осуществить,
ты летишь,
под ногами лишь пыль...*

*А обыватели...,
им не понять меня...*

*Так же и мне
непонятны они.*

*Цепочка починена,
цепочка событий
замкнулась.*

*Но главное,
то,
что свершилось.*

23 июня 2014

Работа над книгой продолжается, и мне так приятно погружаться в лучшие воспоминания юности.

Моей первой любви

*Я все еще люблю тебя,
которого любила и тогда...
Мне хочется взять
этого необычайного мальчика
на ладошку
и покачать,
как в Занебесном Гамаке...*

*И чтобы Ангелы
раскрыли над тобой
Божественный Покров...*

Как мне выразить мое чувство!

*Я просто буду всегда любить тебя,
которого любила и тогда,*

*любить идеальной любовью,
понятной только
Бесплотным Светлым Духам...*

16 июня 2014

Да, и, конечно, снова заходила во Дворец. Все хорошо. Доска висит. Под ней – моя корзина искусственных цветов. Все очень пристойно и благоговейно. Директор ждет нового руководителя тур. кружка.

Июнь 2014

Конец Части первой 1.
Далее см. Часть первая 2.